

И. ЗБОРОВСКИЙ

Стратегия и тактика большевиков в трех русских революциях

ПОПУЛЯРНЫЕ БРОШЮРЫ ПО ИСТОРИИ КПСС

И. ЗБОРОВСКИЙ

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ТРЕХ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ

(БЕСЕДЫ ПРОПАГАНДИСТА)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1958

В этой книжке рассказывается о том, как Ленин и созданная им партия большевиков разрабатывали науку о руководстве классовой борьбой пролетариата — марксистскую стратегию и тактику. В ней показано, как в зависимости от конкретных условий менялись стратегические и тактические планы партии и как большевики под руководством В. И. Ленина осуществляли эти планы в период революции 1905—1907 годов, Февральской революции 1917 года и Великой Октябрьской социалистической революции.

Книжка рассчитана на пропагандистов и агитаторов, на слушателей политшкол и кружков сети партийного просвещения, на самый широкий круг читателей.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Раньше всего объясним значение самих слов «стратегия» и «тактика».

Стратегия — слово греческого происхождения. Означает оно искусство ведения войны. Человека, владевшего этим искусством,— главнокомандующего, военачальника, полководца — древние греки называли стратегом.

Слово *тактика* тоже дошло до нас от древних греков. Означает оно искусство ведения боя. Война складывается из ряда боевых столкновений с противником, и, чтобы одержать победу в войне, нужно разбить врага в отдельных сражениях, битвах. Умению вести эти битвы и учит тактика.

Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов назвал стратегию и тактику *наукой побеждать*.

Слова *стратегия* и *тактика* употребляются не только тогда, когда речь идет о вооруженной борьбе двух неприятельских армий. Очень часто мы встречаемся с этими словами и тогда, когда речь идет о революциях, народных восстаниях, о борьбе угнетенных классов против своих угнетателей. Эту борьбу, которая происходит в условиях гораздо более сложных и трудных, чем обыкновенная война, нужно вести умело, искусно, разумно. И здесь нужно применять такие способы, придерживаться таких правил, которые ведут к победе над противником, к достижению поставленных политических целей. Другими словами, в борьбе классов и их партий тоже есть своя, политическая стратегия и тактика, своя *наука побеждать*.

Великая заслуга в разработке стратегии и тактики пролетариата в его борьбе с эксплуататорскими классами принадлежит Владимиру Ильичу Ленину. Ленин не только использовал глубокие идеи, высказанные по этому вопросу Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Вместе с созданной им партией он обогатил их новыми мыслями и положениями, создав стройное учение о том, как надо руководить рабочим движением, чтобы добиться осуществления его освободительных целей. *Стратегия и тактика ленинизма — это наука о руководстве революционной борьбой рабочего класса.*

За свою многолетнюю историю Коммунистической партии Советского Союза приходилось вести активную политическую борьбу против враждебных народу классов и партий. Трудной и сложной была эта борьба. Она требовала не только героизма, стойкости и мужества, но и большого искусства, умелых, хорошо продуманных и точно рассчитанных действий. Из революционных битв, которые рабочий класс нашей страны вел со своими врагами, он в конце концов вышел победителем. Объясняется это тем, что Коммунистическая партия, руководившая этими битвами, вела политику, отвечающую интересам трудящихся классов, имела правильный план революционных действий, мудрую и прозорливую политическую стратегию и тактику.

В этой книжке мы расскажем о том, как разрабатывалась эта стратегия и тактика, чему она учит и как большевики ее применяли на практике в ходе трех русских революций.

КАК ИДТИ К ПОСТАВЛЕННОЙ ЦЕЛИ

Беседа первая

К ПОБЕДЕ ВЕДЕТ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА МАСС

Глухой морозной декабрьской ночью 1887 года в городе Казани полиция арестовала молодого студента. Ему было всего лишь 17 лет, но царские охранники уже считали его опасным врагом самодержавия.

По дороге в тюрьму старший полицейский чин, пристав, сказал арестованному юноше:

— Что вы бунтуете, молодой человек? Ведь перед вами стена.

Студент, не задумываясь, ответил:

— Стена, да гнилая, ткни — и развалится.

Этого студента звали Владимир Ильич Ульянов.

Незадолго до этого, 1 марта того же 1887 года, в Петербурге был арестован и 8 мая в Шлиссельбургской крепости казнен старший брат Владимира Ильича — член партии «Народная воля» Александр Ульянов, принимавший участие в подготовке покушения на жизнь царя.

Ленин преклонялся перед революционным мужеством своего брата. Но способ борьбы с самодержавием — индивидуальный террор,— избранный партией «Народная воля», Ленин считал ошибочным, не достигающим цели. «Нет,— сказал Владимир Ильич,— мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти».

Уже в ту далекую пору Ленин, будучи еще совсем юношей, понимал, что истреблением отдельных, даже самых высокопоставленных представителей царизма нельзя уничтожить этот ненавистный народу угнетательский режим.

Каким же путем следует идти, чтобы свалить самодержавно-полицейский гнет и завоевать свободу?

Ответ на этот вопрос Ленин находил у Маркса и Энгельса, труды которых он внимательно изучал.

Маркс и Энгельс учили, что не благожелательные попытки отдельных личностей, а революционная борьба эксплуатируемых трудящихся классов избавит человечество от гнета и насилий.

Были и до Маркса и Энгельса просвещенные люди, которые мечтали о справедливом общественном строе — социализме, где не будет угнетателей и угнетенных, эксплуататоров и эксплуатируемых. Но на вопрос «как осуществить эти мечты?» они давали неправильный ответ. Согласно их учению, нужно только убедить правителей и богатые классы в несправедливости существующих порядков, и тогда на земле воцарится мир, равенство и всеобщее благоденствие. Они думали, что социализм можно построить без участия самих трудящихся, без их борьбы. Такие взгляды получили название *утопического*[1] *социализма.*

Маркс и Энгельс на место неосуществимых, бесплодных мечтаний поставили науку. Поэтому их учение называется *научным социализмом.* Они первые разъяснили, что социализм не выдумка гениальных людей, а неизбежный результат всего развития капиталистического общества. С развитием капитализма увеличивается число наемных рабочих, растет их сила как революционного класса. А пролетариат есть тот класс, который один только и способен, ведя борьбу против буржуазии в тесном союзе со всеми трудящимися, стать могильщиком капитализма и построить социалистическое общество. Так учит теория марксизма.

Именно хорошее знание этой теории помогло Ленину верно ответить на многие вопросы, которые волновали его пытливый и глубокий ум, в том числе и на вопрос «по какому пути следует идти, чтобы добиться победы над угнетателями трудового народа России?» Руководствуясь марксистской теорией, Ленин разъяснял, что не отдельные герои, а широкие, миллионные массы угнетенных тружеников города и деревни должны организованно и сплоченно восстать против существующего в стране

---

[1] От слова «утопия» — неосуществимое, несбыточное.

политического строя. Лишь под напором этой могучей общенародной силы стена самодержавия развалится окончательно и навсегда.

И в самом деле, что представляло собой царское самодержавие? На чем оно держалось, кем подпиралось?

Вот перед нами (см. стр. 8) изображение царского государства, напечатанное в одном из дореволюционных сатирических журналов. Здесь мы видим, что бесправный трудовой народ России носил на своих плечах целую пирамиду всесильных господ, которые удерживали свою власть над народом при помощи солдатских штыков и казацких нагаек, при помощи тюрем и виселиц. Огромная армия жандармов, урядников, полицейских, стражников, возглавляемая царскими министрами, стояла над рабоче-крестьянским людом, мучила и угнетала его. Народ обирали, грабили, объедали богачи-дармоеды, наживавшиеся за счет неимоверной эксплуатации трудящихся. Его дурачили, обманывали «святые отцы» церкви, внушавшие трудящимся, что царь — это «помазанник божий», которого благословил на престол сам «всевышний». Над всей этой пирамидой возвышалась фигура самодержца «всея Руси», восседавшего на троне под сенью двуглавого орла.

Сам царь был не кем иным, как главой целого класса богатых землевладельцев, помещиков-дворян, занимавших господствующее положение в стране. В руках этого класса находилась вся политическая власть, все управление государством. Из его среды царь подбирал себе придворную челядь, окружавшую «священную» особу его императорского величества. Выходцев из помещичье-дворянского сословия царь ставил на самые важные правительственные посты. Дворяне имели преимущественное право занимать командные должности в армии, из них же создавалась орава высокопоставленных чиновников, верой и правдой служивших царю. В интересах помещичьего класса издавались государственные законы, в угоду ему устанавливались порядки, целью которых было укрепить господство помещиков над крестьянами. Имея огромное количество земли, помещики держали в кабале миллионы безземельных и малоземельных крестьян, опутывая их непомерными долгами и выкупными платежами, забирая у них последние

Но настанет пора — возмутится народ,
Разогнет он согбенную спину
И дружным, могучим напором плеча
Опрокинет он эту махину.

гроши за выпас, за выгон, за луга; крестьяне несли повинности в пользу помещиков. (Все это сохранилось от времен крепостного права и поэтому называлось *остатками крепостничества.)*

Был еще один злейший враг у трудящегося человека. Это капиталист: в городе — заводчик и фабрикант, в деревне — кулак-мироед. Заводчики и фабриканты владели промышленными предприятиями, где по 12—14 часов в день за нищенскую плату работали на хозяев сотни и тысячи наемных рабочих. Кулаки же наживались за счет эксплуатации батраков и крестьянской бедноты.

Царские власти покровительствовали не только помещикам, но и капиталистам. Каждый раз, когда рабочие, не выдержав притеснений фабрикантов, объявляли забастовку или стачку, на них напускали войско и полицию, которые безжалостно расправлялись с забастовщиками.

Мы видим, таким образом, что трудовой народ России имел перед собой сильных врагов — класс помещиков и класс капиталистов,— которых не так-то легко было одолеть. Для победы над этими врагами требовалось, чтобы против них восстали многомиллионные массы эксплуатируемого народа.

Но как этого добиться? Что нужно делать, чтобы привести в движение и поднять на организованную революционную борьбу широкие массы трудящихся?

Ленин и на эти вопросы дал ясный ответ. Каков этот ответ, мы сейчас узнаем.

Беседа вторая

КЛАСС РАБОЧИХ — ПЕРЕДОВАЯ СИЛА РЕВОЛЮЦИИ

В 1894 году двадцатичетырехлетний Владимир Ильич написал книгу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»[1] Печаталась эта книга на самодельном печатном станке небольшим тира-

[1] Социал-демократия — название социалистических рабочих партий, возникших в последней четверти XIX века в Западной Европе и в России. Члены этих партий назывались социал-демократами.

жом и тайно распространялась среди социал-демократических рабочих и интеллигентов. Заканчивается она следующими словами: «На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу,— тогда русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм[1] и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**»[2].

Вдумаемся в смысл этих слов.

Из них видно, прежде всего, что Ленин отводил классу рабочих главное место в общенародном движении против самодержавия. Именно рабочие, утверждал Владимир Ильич, могут и должны выступить в первых рядах этого движения, вести его за собой и драться с царизмом с наибольшей энергией и решимостью до полной победы над ним.

Были люди, например народники[3], которые не соглашались с этим.

— Да что,— говорили они,— могут сделать рабочие, забитые каторжным трудом и безысходной нуждой, задавленные гнетом и невежеством? Ничего! Кроме того, рабочие составляют меньшинство населения России, и поэтому им с царем не справиться. То ли дело многомиллионное крестьянство. Вот это действительно большая сила. Только на нее и нужно рассчитывать.

В ответ на эти возражения Ленин и другие марксисты доказывали, что сравнительная малочисленность проле-

---

[1] Абсолютизм — такая форма правления, при которой верховная власть в государстве всецело принадлежит монарху — императору, королю, царю.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, стр. 282.

[3] Народники — партия, возникшая в России в 60-х годах прошлого столетия. Веря в возможность крестьянской революции, члены этой партии, переодевшись в крестьянскую одежду, шли в деревню, в народ, чтобы поднять его на борьбу против царизма. Отсюда и название — народники.

тариата нисколько не мешает ему быть передовой, ведущей силой революции.

Почему марксисты так считали? А вот почему.

Рабочие представляют собой более сплоченную и более сознательную массу, чем крестьяне. Крестьяне — это частные собственники, имеющие хоть и небольшое, но свое единоличное хозяйство со своими орудиями производства. Поэтому они идут в революционное движение с некоторой опаской, боясь, как бы не потерять свою собственность. Крестьяне живут врозь, работают в одиночку, каждый на своем участке земли, каждый на свой страх и риск. Поэтому они труднее поддаются организации.

Другое дело — рабочие. Они в отличие от крестьян связаны с крупным промышленным производством, которое растет и развивается, а вместе с ним растет и развивается сам пролетариат. Так как рабочие большими массами — сотнями и тысячами — сосредоточены на крупных заводах, фабриках, железных дорогах, угольных шахтах, рудниках, нефтяных промыслах, то их легче объединить и организовать. Городские рабочие более культурны, в них больше развито сознание классовых интересов, чувство товарищества, солидарности и трудовой спайки. Они не владеют орудиями и средствами производства, и им, следовательно, как писали еще Маркс и Энгельс, в революции терять нечего, кроме своих цепей, а приобретут они весь мир. Поэтому рабочие более охотно и смело, не останавливаясь ни перед чем, без оглядки и страха идут в революционное движение. В своей книге «Манифест Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали: «Из всех классов современного буржуазного общества только пролетариат представляет собой действительно революционный класс». В. И. Ленин, изучив развитие капитализма и рабочее движение в России и других странах, пришел к выводу, что это положение марксизма совершенно правильно и для России. Вот почему он говорил, что на класс рабочих социал-демократы обращают все свое внимание, на их организацию направляют всю свою деятельность.

Как же Ленин представлял себе задачи и характер этой деятельности? По мысли Ленина, самая важная задача социал-демократов состоит в том, чтобы создать

революционную пролетарскую марксистскую партию. Когда Ленин писал свою книгу, такой партии в России еще не было. Существовали отдельные социал-демократические группы и кружки, не связанные между собой и не объединенные в одной общей партии. Ленин призывал к тому, чтобы создать такую общероссийскую социал-демократическую рабочую партию, которая объединила бы в своих рядах лучших людей рабочего класса, его передовых представителей, усвоивших социалистическое учение Маркса и Энгельса и широко распространяющих это учение среди рабочих. Задача партии и всех ее организаций — организовывать и сплачивать рабочих, руководить их повседневной борьбой, превратить их случайные, разрозненные выступления против отдельных фабрикантов и заводчиков в общепролетарскую классовую борьбу против всего буржуазно-помещичьего строя. Только тогда, когда среди рабочих будет создана прочная, единая политическая организация — партия, они приобретут необходимую силу в борьбе.

Но пролетариат, учил Ленин, не должен отделять себя от других слоев общества, недовольных царскими порядками. В России того времени, кроме рабочих, были миллионы людей, которых царизм давил, преследовал, угнетал. Гонимыми и бесправными были трудовые крестьяне, батраки, ремесленники, мелкие служащие и торговцы и другие группы населения, которых тогда, так же как и рабочих, называли «низшими сословиями». Всяческим унижениям и оскорблениям подвергались многочисленные нерусские народности, которые не имели никаких прав и видели в царизме своего душителя и кровавого палача. Жгучую ненависть к себе вызывал царизм и со стороны лучших представителей интеллигенции — передовых ученых, писателей, учителей, студентов; недаром среди революционеров было немало образованных людей.

Как должны были сознательные рабочие относиться ко всем этим людям, настроенным против самодержавия и жаждущим политической свободы? Ленин учил российский пролетариат, что его долг — не сторониться этих людей, а всячески приближать их к себе, сплачивать для совместной борьбы, вести их за собой на решительный штурм самодержавия. Только тогда, когда рабочий класс выступит активным организатором и руководителем всех

свободолюбивых сил общества, он свергнет полицейско-деспотический[1] режим. Вот в чем смысл ленинских слов о том, что, поднявшись во главе всех демократических элементов страны, русский рабочий свалит абсолютизм.

Но это не все. Владимир Ильич смотрел далеко вперед и прозорливо видел не только ближайшую, но и конечную цель рабочего движения. В тех же заключительных словах книги «Что такое «друзья народа»» мы находим еще одну важную ленинскую идею. Это идея о том, что вслед за свержением абсолютизма и завоеванием политической свободы русский рабочий сделает новый шаг по открывшейся перед ним прямой дороге. Этот шаг — победоносная *коммунистическая* революция, которая должна принести пролетариату и всем трудящимся полное избавление от *капиталистической* эксплуатации и положить начало строительству нового, коммунистического общества, где не будет эксплуатации человека человеком и где владыкой мира будет труд.

Из всего здесь сказанного видно, что уже в первых своих выступлениях и трудах Ленин, исходя из учения Маркса и Энгельса, ясно указал рабочим единственно верный путь, идя по которому они не только разобьют оковы самодержавия, но и покончат с капиталистическим гнетом. Он учил, что революционеры, если они хотят добиться поставленных целей, не должны растрачивать свои силы в бесплодном единоборстве с царем, а должны употребить свою энергию на создание *массовой* армии революции. Собирателем этой армии, ее передовым отрядом и вождем может и должен выступить класс рабочих, объединяющий вокруг себя миллионы трудящихся. «Перед этой армией,— писал Ленин в одной из более поздних своих работ,— не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала»[2].

---

[1] От слова «деспотия». Этим словом обозначают государство, во главе которого стоит верховный правитель, пользующийся властью, не ограниченной никакими законами.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 7, стр. 383.

Беседа третья

МАРКСИСТСКАЯ ПАРТИЯ — БОЕВОЙ ШТАБ ПРОЛЕТАРИАТА

В 90-х годах прошлого столетия наблюдался большой подъем рабочего движения в России. Быстрое распространение марксистских идей среди передовых фабрично-заводских рабочих, создание социал-демократических организаций во многих городах и промышленных центрах, массовые рабочие стачки и забастовки — все это говорило о том, что пролетариат становится серьезной силой политической жизни страны. Сама жизнь подтверждала правильность ленинских мыслей о *гегемонии,* то есть передовой, руководящей роли рабочего класса в революционном движении.

Но были тогда среди социал-демократов люди — их называли «экономистами»,— которые не так, как Ленин, представляли себе задачи, стоящие перед рабочим классом и его партией, и толкали пролетариат на ложный путь. Они считали, что рабочим не следует увлекаться высокими идеями коммунизма, что им нужно вести только экономическую борьбу с хозяевами и правительством, то есть добиваться повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, отмены штрафов, издания законов об охране труда и т. п. Создание же политической рабочей партии, говорили «экономисты»,— это несбыточная мечта, пустая трата времени; единственные организации, в которых рабочим надо участвовать,— это профсоюзы, кооперативы, кассы взаимопомощи. Что касается политики, то это, по мнению «экономистов», дело не рабочих, а буржуазии: пусть она, буржуазия, если хочет, борется с самодержавием, добивается политических свобод, а мы, рабочие, будем ее по силе возможности поддерживать.

Вот какую тактику навязывали «экономисты» рабочим.

Спросим себя: какая судьба ожидала рабочих России, если бы они пошли за «экономистами»? В лучшем случае они добились бы более выгодной оплаты труда, сокращения рабочего дня и, может быть, еще кое-каких мелких, копеечных уступок со стороны хозяев-капиталистов. Ну, а дальше что? А дальше все было бы по-

прежнему. Рабочие как были обездоленными, бесправными, эксплуатируемыми людьми, так бы и остались такими. Как и раньше, они в поте лица своего тянули бы лямку подневольного труда, работая на фабрикантов и заводчиков. Терпеливо ожидая, пока царские троны «рухнут когда-нибудь сами собой», рабочие продолжали бы носить на себе ярмо самодержавия и капитализма, и неизвестно, когда бы все это кончилось.

Ленин решительно отвергал пагубную тактику «экономистов». Он учил, что рабочие не должны ограничиваться одними лишь экономическими требованиями, не должны довольствоваться теми уступками, какие им иногда удается вырвать у хозяев и правительства во время забастовок и стачек. «...Организуйтесь,— обращался Ленин к рабочим,— не только в общества взаимопомощи, стачечные кассы и рабочие кружки, организуйтесь также и в политическую партию, организуйтесь для решительной борьбы против самодержавного правительства и против всего капиталистического общества. Без такой организации пролетариат не способен подняться до сознательной классовой борьбы, без такой организации рабочее движение осуждено на бессилие, и одними только кассами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на нем великую историческую задачу: освободить себя и весь русский народ от его политического и экономического рабства» [1].

Чтобы исполнить эту задачу, учил Ленин, рабочие должны не замыкаться в узком кругу своих чисто «рабочих» интересов, а выставлять такие требования, которые отвечают нуждам самых широких народных масс. Представителям пролетариата надо пользоваться любым случаем, чтобы разоблачать все и всякие преступления и гнусности самодержавия, какого бы класса или слоя населения они ни касались. Тогда все увидят, что рабочие думают и заботятся не только о своих собственных нуждах, но заступаются за всех бесправных и униженных, поддерживают требования всех трудящихся, выражают общие интересы всего народа. Рабочие тогда перетянут на свою сторону тысячи и сотни тысяч людей, которые по той или иной причине недовольны существующим режимом. Они приобретут соратников и друзей

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 4, стр. 344—345.

во всех классах общества, а это намного облегчит их борьбу.

Особенно важное значение Ленин придавал работе среди крестьян, составлявших подавляющее большинство населения царской России. Некоторые социал-демократы считали, что так как крестьяне являются частными собственниками, а рабочие стремятся в конце концов уничтожить частную собственность на средства производства, то не может быть и речи о поддержке крестьянами революционной борьбы рабочего класса. Исходя из этого, они говорили, что союз пролетариата и крестьянства невозможен и рабочим нечего особенно стараться привлечь на свою сторону крестьян; все равно из этого ничего не получится.

Совершенно другого взгляда придерживались по этому вопросу революционные марксисты. Они утверждали:

— Да, крестьяне — действительно частные собственники. Но они вместе с тем в основной своей массе — трудящиеся люди, угнетаемые к тому же крупными богачами — помещиками и капиталистами. И поскольку крестьяне являются эксплуатируемым трудовым классом, они имеют много общих интересов с городскими рабочими. Именно эта общность интересов неизбежно толкает крестьян в один лагерь с пролетарскими массами для совместной борьбы за лучшую жизнь. Вот почему тесный революционный союз рабочего класса с трудовым крестьянством не только необходим, но и вполне возможен. Этот союз нужно создавать и укреплять всеми силами. При наличии такого союза революция может победить даже в стране, где рабочий класс составляет меньшинство населения.

Еще Карл Маркс говорил, что партия коммунистов не должна терять из виду крестьянство, а может и должна завоевать его на сторону рабочего класса. В своем письме к Энгельсу он высказал мысль, что в Германии, если там дело дойдет до революции, все будет зависеть от возможности оказать поддержку этой революции крестьянской войной. Такого же взгляда в отношении России придерживался и В. И. Ленин. Крестьяне, говорил он, безмерно страдают от гнета царя и помещиков, от остатков крепостничества. Беспощадная борьба против этих остатков, связывающих крестьян по рукам и

ногам, необходима не только для облегчения жизни самих крестьян. Она отвечает интересам всей страны, ибо безысходная нищета, темнота, бесправие и приниженность мужика задерживают развитие общества. Долг передовых рабочих, социал-демократии — оказывать всяческую поддержку этой борьбе, всеми силами развивать ее, указывать крестьянам верную дорогу, руководить ими. Только тогда, когда рабочие свяжутся с широкой крестьянской массой, будут действовать в тесном союзе с ней, они свергнут царское самодержавие и добьются свободы не только для себя, но и для всего народа.

Вот какие широкие и смелые задачи ставил перед рабочим движением Владимир Ильич.

В то же время он постоянно указывал, что выполнение пролетариатом этих задач невозможно без наличия в его рядах ведущей, передовой, направляющей силы, а именно — марксистской революционной партии.

В своей статье «Насущные задачи нашего движения» Ленин писал: «Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного» [1].

Партия для борющегося класса — то же самое, что боевой штаб для действующей армии. Каждый знает, что для победы над противником в войне надо прежде всего иметь хорошо вооруженную армию. Но наличие армии само по себе не обеспечивает достижения поставленных военных целей. Чтобы разбить противника на поле боя, нужно разработать правильный порядок расположения войск на различных участках фронта, верно определить, как будут действовать те или иные части и в каких направлениях они будут наносить свои удары по врагу. Нужно, далее, выбрать благоприятное время для начала боевых операций, установить, когда какие резервы будут введены в бой и т. д. Другими словами, нужно иметь всесторонне продуманный и четко составленный план сражения.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 4, стр. 346.

Кто же разрабатывает этот план? Штаб! Без опытного и хорошо знающего военное дело боевого штаба не может обойтись ни одна армия.

Не может обойтись без своего руководящего штаба и политическая армия революционного класса.

Для победы над врагом эта армия тоже должна действовать по определенному стратегическому и тактическому плану. В этом плане надо предусмотреть, какие классовые силы могут быть с успехом использованы в революционной борьбе, кто из них какую задачу и какими способами будет выполнять, когда они должны двинуться в решающий бой и многое другое. Для разработки такого плана и руководства действиями революционных сил нужен политический штаб рабочего движения.

Таким штабом может быть только пролетарская революционная партия.

Но, чтобы правильно руководить рабочим движением, нужно опираться на научную теорию, которая позволяет партии разобраться в сложных условиях революционной обстановки, предвидеть возможный ход событий, находить верные решения стоящих перед ней задач.

Такой теорией является марксизм. Владея марксистской теорией, партия указывает рабочим не только ясную цель политической борьбы, но и учит, какими путями надо идти, чтобы добиться этой цели. Без такой теории партия обречена на то, чтобы бродить в потемках, действовать вслепую, наугад, без ясно осознанной цели.

Марксистская теория для партии — то же самое, что точная карта для путешественника, что компас для капитана, ведущего корабль по бурным волнам необъятного океана. Руководствуясь такой теорией, партия становится тем политическим штабом, который намечает правильный стратегический план и верные тактические способы борьбы. По намеченному плану она твердо и уверенно ведет за собой всю армию рабочего класса.

Посмотрим теперь, как в ходе классовых битв, развернувшихся в России, ленинское стратегическое и тактическое учение развивалось, проводилось в жизнь партией большевиков и к каким победам оно привело рабочий класс и трудящихся нашей страны.

ОТ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Беседа четвертая

КОМУ БЫЛО ВЫГОДНО СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА

В период первой русской революции (1905—1907 годы) вопросы стратегии и тактики приобрели для партии особенно важное, первостепенное значение. Революционная эпоха для социал-демократии, писал Ленин,— все равно, что военное время для армии. Это и понятно. Когда начинается война, задача правильного руководства боевыми действиями армии выдвигается, естественно, на первый план. Революция, как правило,— тоже война, война гражданская, классовая. И чтобы добиться победы в этой войне, нужно правильно руководить ею.

Прежде всего важно точно выяснить, что представляет собой данная революция, против какого класса, строя, режима она направлена, каковы ее цели.

Целью каждой революции является уничтожение старого, отжившего общественного строя и замена его новым, более передовым общественным строем. О характере той или иной революции мы судим прежде всего по тому, *какие* именно общественные порядки она стремится установить. Если ее целью является низвержение феодализма [1] и утверждение капитализма, то подобную революцию мы называем *буржуазной.* Такова, например, революция 1789 года во Франции. Если целью револю-

[1] Феодализм — такой общественный строй, при котором право собственности на землю принадлежит классу помещиков. Крестьяне же находятся в личной (крепостной) или экономической зависимости от помещиков и так или иначе вынуждены работать своими орудиями труда в помещичьем хозяйстве (барщина, отработки) или же отдавать помещику часть продуктов, выработанных в крестьянском хозяйстве (оброк).

ции является замена капитализма социализмом, то подобная революция является *социалистической.* Такова, например, Октябрьская революция 1917 года в России.

Непосредственной, ближайшей целью первой русской революции было не уничтожение капитализма, а низвержение самодержавия и феодализма. Ее основные задачи заключались в следующем:

во-первых, взамен монархии установить в России демократическую республику, в которой верховная государственная власть принадлежала бы законодательному собранию (парламенту), избираемому народом путем всеобщих, равных и прямых выборов при тайном голосовании;

во-вторых, лишить помещиков собственности на землю и уничтожить в деревне все остатки крепостничества;

в-третьих, ввести 8-часовой рабочий день.

Таковы были важнейшие требования народа.

Как мы видим, здесь пока нет речи о том, чтобы отобрать у буржуазии ее фабрики и заводы и превратить их в общественную собственность. А раз революция не покушалась на орудия и средства производства, принадлежащие капиталистам, то ясно, что назвать ее социалистической нельзя. Она была *буржуазной* революцией, так как уничтожением помещичьего государства и помещичьего землевладения она нисколько не подорвала бы капиталистических, буржуазных порядков.

И в самом деле, к чему привели бы отнятие земли у помещиков и передача ее в собственность крестьян или государства? Это привело бы, конечно, к выигрышу для крестьян, ибо тогда они получили бы больше земли и смогли бы хозяйничать на ней, не будучи ни в какой мере зависимыми от помещиков. Но, сбросив с себя помещичью кабалу, трудящиеся крестьяне, особенно бедняки полностью попали бы под власть капитала. Ленин писал, что и при новых земельных порядках «хозяйство будет вести самостоятельно только тот, кто владеет капиталом, только тот, у кого есть орудия, скот, машины, запасы семян, денежные средства вообще и т. д. А тот, у кого ничего нет, кроме рабочих рук, неизменно останется рабом капитала, даже при демократической республике, даже при принадлежности земли всему народу» [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 10, стр. 24.

То же самое было бы с рабочими. При демократической республике и 8-часовом рабочем дне фабричному люду жилось бы, конечно, свободней и лучше. Пользуясь политическими правами — свободой слова, печати, собраний и т. д., рабочие получили бы большую возможность организоваться для защиты своих интересов. Но, работая на хозяйских заводах и фабриках, рабочие оставались бы наемными пролетариями, рабами капитала.

Были люди, которые, желая угнаться за двумя зайцами, говорили: «А почему бы заодно не покончить и с буржуазией? Нельзя ли одновременно уничтожить и помещичью, и капиталистическую собственность?»

Возражая этим людям, Ленин говорил:

«Представьте себе, господа, что мне надо вывезти со двора две кучи сора. А телега у меня одна. И на одной телеге больше одной кучи вывезти нельзя. Как мне быть?..

Если действительно нельзя сразу вывезти обе кучи, тогда вывезем сначала первую кучу, которую можно сразу достать и взвалить на телегу,— потом опростаем телегу и вернемся домой, чтобы приняться за вторую кучу...

Сначала русскому народу надо вывезти вон на своей телеге весь тот сор, который называется крепостнической, помещичьей, собственностью, а потом с опростанной телегой вернуться на более чистый двор и начать укладывать на воз вторую кучу, начать убирать сор капиталистической эксплуатации» [1].

Из этих простых и ясных слов видно, что Ленин намечал два периода, два этапа в развитии революции. Целью первого этапа было свалить царизм и уничтожить остатки крепостничества («вывезти сор помещичьей собственности»); целью второго — свалить буржуазию («убирать сор капиталистической эксплуатации»).

Итак, первая русская революция была антипомещичьей, буржуазной революцией. Но это была не просто буржуазная, а *буржуазно-демократическая* революция. Она была демократической по двум причинам. Во-первых, потому, что в ней принимали самое активное участие широкие массы трудового народа — рабочие и крестьяне, без которых революция вообще не могла бы совершиться. Во-вторых, потому, что главными и самыми важными требованиями революции были те, которые выдвигали рабо-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 12, стр. 247—248.

чие и крестьяне (об этих требованиях мы выше говорили). Все это придало революции характер широкого общенародного демократического движения, во главе которого шли организованные промышленные рабочие — пролетариат.

Здесь может возникнуть такой вопрос: а какое же место занимала в революции русская буржуазия? Ведь если революция была буржуазной, то, казалось бы, капиталисты больше, чем рабочие, должны были быть заинтересованы в ее победе. Такого взгляда придерживались социал-демократы меньшевики[1]. Не желая считаться с действительной жизнью и ссылаясь на давно минувшие времена, меньшевики рассуждали так: во всех буржуазных революциях, происходивших ранее в других странах, первую скрипку, руководящую роль играла буржуазия. А так как революция в России тоже буржуазная, то и в ней буржуазия займет передовое место, пойдет в первых рядах борцов против царизма. Что касается пролетариата, то он, по мнению меньшевиков, должен быть придатком, пособником, подталкивателем буржуазии. Выходило точь-в-точь как у «экономистов»: «Пусть с царизмом борется буржуазия, а мы, рабочие, будем ей подсоблять». Крестьянство же меньшевики совсем сбрасывали со счетов, не признавая его за революционную силу.

Большевики во главе с Лениным решительно отвергали такие взгляды. Отвечая на вопрос, каковы особенности первой русской революции и какую роль призваны в ней сыграть те или иные классы, большевики-ленинцы смотрели не в прошлое, а в настоящее и будущее.

Буржуазная революция в России, учил Ленин, происходит в иных исторических условиях, чем прежние буржуазные революции. Все течет, все изменяется. Было время, когда капитализм бурно развивался, быстро шел в гору. Тогда буржуазия, особенно во Франции конца XVIII века, была передовым, революционным классом, который решительно боролся с дворянско-помещичьим

---

[1] На II съезде Российской социал-демократической рабочей партии (1903 год) возникли разногласия между Лениным и Мартовым по вопросу о том, кто может быть членом партии (параграф I Устава партии) и некоторым другим вопросам.

При выборах в центральные руководящие органы партии Ленин и его сторонники получили большинство голосов; отсюда название *большевики*. Сторонники же Мартова получили меньшинство голосов: отсюда и название *меньшевики*.

строем. Ее представители резко критиковали и высмеивали феодальные порядки, были деятельными членами революционных организаций, смело выступавшими против абсолютизма. Борясь против старого режима, она использовала в своих целях народные массы, которые активно участвовали в революции, ибо феодализм был и их врагом.

Рабочие уже в те времена часто подымались против капиталистического гнета, но они еще не были так многочисленны, так развиты и организованны, чтобы серьезно угрожать буржуазии, рвавшейся к власти. Да и сами противоречия между пролетариями и капиталистами тогда еще не были столь остры, как в более позднее время. Именно потому, что пролетариат представлял собой еще слабую силу, буржуазия не особенно его боялась. Она не опасалась, что рабочие, взяв в свои руки оружие для борьбы с дворянством, при случае смогут повернуть это оружие против самого капиталистического класса. Вот почему она не нуждалась в помощи феодального государства для борьбы с рабочими, а предпочла вместе с ними бороться против феодалов. Последние были в ту пору практически более опасными врагами буржуазии, чем пролетариат.

Иначе обстояло дело в конце XIX и начале XX века. Это было время, когда капитализм шел под гору, вступил в период упадка и гибели. Ленин назвал этот период последней стадией в развитии капитализма — *империализмом.* Империализм — это такой период в развитии капитализма, когда подавляющая часть промышленного производства и денежных средств находится в руках небольшой группы крупнейших капиталистов и их производственных и финансовых объединений — *монополий*[1]. Господство монополий в хозяйственной жизни развитых капиталистических стран является главной отличительной чертой империализма. Поэтому Ленин назвал империализм *монополистическим капитализмом.*

Монополии создали гигантские промышленные комбинаты с десятками и сотнями фабрик и заводов и огромной

---

[1] Монополия — это союз нескольких капиталистов, сосредоточивших в своих руках производство и сбыт значительной части продукции одной или нескольких отраслей, для того чтобы продавать эту продукцию по единым высоким ценам и получать самые высокие прибыли.

армией наемных рабов. В погоне за самыми большими барышами они не только увеличивали число рабочих, но и вынуждали их напрягаться в работе сверх человеческих сил, чтобы выпускать побольше продукции. Доведенная до крайней степени эксплуатация рабочих усиливала их недовольство и возмущение капиталистическими порядками. Резко обострились противоречия, то есть вражда между трудом и капиталом, между пролетариатом и буржуазией.

По своей численности, организованности и сознательности, а также по опыту революционной борьбы рабочий класс в период империализма значительно вырос и стал крупнейшей политической силой общества. Рабочее движение приобрело во всех развитых капиталистических странах небывало широкий размах. Идеи научного социализма всё глубже проникали в сознание рабочих. Появились массовые рабочие политические партии, поставившие перед собой задачу — заменить капиталистический строй социалистическим. Недаром Ленин говорил, что империализм — это *канун социалистической революции.*

Ясно, что все это крайне пугало буржуазию и толкало ее на сторону феодальной монархии для совместной борьбы с социалистическим рабочим движением. Из силы, которая когда-то шла вместе с народом против власти помещиков-дворян, буржуазия теперь превратилась в силу, которая чаще всего шла вместе с дворянской властью против народа. Еще Маркс и Энгельс, изучая опыт революций 1848—1849 годов в Европе, показали, что буржуазия становится контрреволюционным классом, а движущей силой буржуазной революции выступают только трудящиеся классы во главе с пролетариатом. Отсюда Маркс и Энгельс делали вывод, что для победы революции нужно отстранить буржуазию, а руководство революционными массами может и должен взять на себя рабочий класс. Этот вывод был верен не только для Западной Европы, но и для России.

В России, которая в конце XIX и начале XX века уже находилась в стадии империализма, классовые противоречия были особенно остры. Трудящиеся города и деревни страдали и от капиталистического, и от помещичьего, и от национального гнета. Все это вместе с полицейским гнетом самодержавия делало невыносимым положение народных масс и толкало их на активную революционную

борьбу. В этот период Россия стала центром международного революционного движения.

Российские рабочие вступили в буржуазно-демократическую революцию закаленные в многочисленных классовых битвах против самодержавия и капитализма. Они уже имели свою собственную самостоятельную марксистскую партию — партию большевиков, у которой были ясный план революционных действий, четкая политическая программа, рассчитанная не только на свержение власти царя и помещиков, но и на уничтожение капиталистической эксплуатации.

Русские капиталисты как огня боялись этой могучей революционной силы. Хотя буржуазия не могла мириться с остатками крепостничества, которые мешали развитию капитализма, и не во всем поддерживала царские порядки, она все же не хотела, чтобы эти порядки были уничтожены полностью и до конца. Она рассуждала так: «Царские законы на нашей стороне, а не на стороне рабочих; царские войска, полиция, суд и другие власти поддерживают нас, фабрикантов и заводчиков, против рабочих. Что же будет, если революция уничтожит все эти законы, свергнет все эти власти? Кто защитит наши интересы, если рабочие, завоевав политическую свободу и собравшись с новыми силами, повернут оружие против нас самих? Никто! Потеряв царскую поддержку, мы окажемся совершенно беззащитными перед лицом организованных и сплоченных рабочих. Тогда — нам конец».

Рассуждая таким образом, русская буржуазия решила, что ей выгодней по возможности сохранить царизм и войти в сделку с ним, выторговать у него некоторые подачки и уступки, чем позволить революционным рабочим сломать без остатка всю государственную машину самодержавия. Отсюда контрреволюционность русской буржуазии, отсюда ее враждебное отношение к народной революции, направленной против феодальной монархии.

После только что сказанного становятся вполне понятными слова Ленина о том, что в уничтожении самодержавия пролетариат заинтересован больше, чем буржуазия, что буржуазно-демократическая революция всего более выгодна и всего более нужна рабочим и крестьянам, а не капиталистам. «События показывают,— писал Ленин,— все очевиднее, что только пролетариат способен

на решительную борьбу за полную свободу, за республику, вопреки ненадежности и неустойчивости буржуазии. Пролетариат может встать во главе всего народа, привлекая на свою сторону крестьянство, которому нечего ждать кроме гнета и насилия от самодержавия, кроме измены и предательства от буржуазных друзей народа» [1].

Итак, мы узнали, каковы были цели и задачи первой русской революции и какую роль играли в ней различные классы. Мы убедились, что движущими силами революции были рабочие и крестьяне и что только крепкий союз между ними мог обеспечить победу над царизмом. Теперь нам нужно выяснить, какое все это имеет отношение к вопросу о стратегии и тактике и каков был ленинский стратегический и тактический план в рассматриваемый нами революционный период.

Беседа пятая

РАСПОЛОЖЕНИЕ СИЛ НА РЕВОЛЮЦИОННОМ ФРОНТЕ

Мудрый военачальник, готовясь к предстоящему сражению, прежде всего старается выяснить, с каким противником ему придется иметь дело на поле боя, каковы его численность, организация, вооружение и прочее. Зная все это, он определяет, какие из находящихся под его командованием войсковых частей по своим боевым и моральным качествам более всего подходят для успешной борьбы с противником, и именно эти части вводит в бой.

В революционной борьбе тоже очень важно знать *во-первых,* с каким именно классовым противником приходится в данный момент иметь дело, и

во-вторых, какие общественные силы — классы лучше всего подходят для одержания победы над ним. Серьезная ошибка или просчет в оценке врага, в отборе и расстановке своих сил может привести к гибельным последствиям для борющегося класса и его партии. Чтобы избежать этой ошибки, нужно иметь политическую стратегию, которая верно отвечает и на первый, и на второй вопрос.

Такую именно стратегию выработали Ленин и боль-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 8, стр. 504.

шевики, которые, как читатель уже знает, точно определили, каковы цели и движущие силы русской революции. Чтобы еще лучше понять, в чем сущность ленинской стратегии и чему она учит, нам необходимо здесь остановиться на некоторых важных сторонах этой науки. Очень ценные высказывания на этот счет содержатся в трудах И. В. Сталина[1]. Они вкратце сводятся к следующему.

Цель стратегии — довести до победы революционную войну против того или иного эксплуататорского класса. Пока эта цель не достигнута, стратегия остается в основном без изменений. Она меняется тогда, когда совершается переход от одного этапа революции к другому, то есть когда, выиграв войну против одного эксплуататорского класса, угнетенные начинают войну против другого эксплуататорского класса. Задача стратегического руководства — определить, в каком направлении, то есть против кого на данном этапе революции должен быть нанесен главный удар, выработать соответствующий план расположения основных революционных сил, организовать борьбу за осуществление этого плана.

И. В. Сталин далее говорит: стратегия имеет дело с основными силами революции и ее резервами.

Основной силой буржуазно-демократической (а в дальнейшем и социалистической) революции выступал пролетариат, как наиболее сплоченный, организованный, сознательно-революционный класс. Именно городские, фабрично-заводские рабочие шли в первых рядах революционной армии и показали, что они хотят и способны драться против врага с наибольшей энергией, самоотверженностью и мужеством.

Но, чтобы добиться своего, пролетариат должен был действовать не один, а в тесном союзе с другими классами, сочувствующими его борьбе и готовыми оказать ему активную поддержку.

В революции — как на войне. Плох тот генерал, который не заботится о резервах, какие можно мобилизовать и придать в помощь главным боевым силам. «Кто себе друзей не ищет, самому себе он враг»,— писал вели-

---

[1] См. произведения И. В. Сталина «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» (Соч., т. 5); «Об основах ленинизма», раздел «Стратегия и тактика» (Соч., т. 6); «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» (Соч., т. 6); «Партия до и после взятия власти» (Соч., т. 5).

кий грузинский поэт Шота Руставели. Не может не интересоваться вопросом о резервах (союзниках) и рабочий класс, ведущий революционную войну с эксплуататорскими классами. Особенно важное значение приобретает этот вопрос в период, когда революция уже назрела и вот-вот должна грянуть. Без наличия *надежных* резервов революция не может победить. «Лучше плохая дорога, чем плохой спутник»,— гласит народная поговорка.

Резервы революции, учит ленинизм, бывают *прямые* и *косвенные*.

Прямые резервы — это те силы, которые пролетариат может привлечь к непосредственному участию в революционной борьбе и таким образом получить от них прямую поддержку, прямую помощь в достижении своих политических целей. К таким резервам относятся:

крестьянство и другие группы трудящегося населения своей страны;

революционно-освободительное движение угнетенных национальностей;

рабочий класс соседних стран.

Косвенные резервы — это противоречия и конфликты среди врагов революции, как внутри страны, так и вне ее. Так как эти противоречия ослабляют, обессиливают врага, то и ими пролетариат может воспользоваться в интересах своей борьбы.

Посмотрим теперь, как же Ленин и большевистская партия решили основные стратегические задачи.

Мы уже знаем, что на вопрос о том, против кого на первом этапе направлена происходившая в России революция, Ленин и его партийные единомышленники отвечали: против самодержавия и помещиков.

Для достижения цели первого этапа революции ленинский стратегический план намечал следующее расположение сил на революционном фронте:

впереди идет рабочий класс, как основная, авангардная, ведущая сила революции (гегемония пролетариата);

ближайшим резервом и союзником рабочего класса выступает крестьянство;

буржуазия ввиду ее ненадежности, трусости и неустойчивости должна быть изолирована, отстранена, чтобы она не ставила палки в колеса революции, не мешала рабочим и крестьянам довести до конца борьбу с самодержавием.

Чтобы лучше понять всю мудрость и прозорливость ленинского стратегического плана, сопоставим его со стратегическим планом меньшевиков.

Представим себе на минуту, что в партии и рабочем классе одержал верх меньшевистский стратегический план. К чему бы это привело? А вот к чему.

Известно, что меньшевики отводили роль вождя революции буржуазии, пролетариат низводили на положение второстепенной, подсобной силы, а крестьянство совсем сбрасывали со счетов. Понятно поэтому, что принятие их плана привело бы к тому, что судьба революции была бы отдана в руки буржуазии, которая не только не хотела свержения самодержавия, а, наоборот, всячески лебезила и холопствовала перед ним, готовя предательский удар в спину революционного народа. Что же касается многомиллионных масс рабочих и крестьян, кровно заинтересованных в победе революции и рвавшихся в бой, то они были бы оттеснены от активного участия в революционной борьбе. Нетрудно понять, что все это принесло бы пользу только царизму. В конце концов с революцией произошло бы примерно то же самое, что случилось бы на войне, если бы командир, имея дело с сильным неприятелем, выставил против него самых слабых и трусливых солдат, а самых мужественных и храбрых вывел из боя...

Однако жизнь отбросила прочь стратегию меньшевиков. В острых идейных спорах с меньшевиками Ленин доказал полную непригодность их стратегического плана. Ход революционных событий подтвердил, что только ленинский стратегический план правильно учитывал, какие классовые силы хотят и могут по-настоящему и до конца драться с царизмом, и поэтому только этот план мог привести к полной победе революции.

Руководствуясь этим планом, партия большевиков сосредоточила все свои усилия на работе в широких массах трудового народа. Ее руководящие деятели и рядовые работники шли не в особняки буржуазии, чтобы «подталкивать» ее на революцию, о которой она и слушать не хотела. Они шли на фабрики и заводы, выезжали в деревню, связывались с армией и флотом, и там, в самой гуще рабоче-крестьянского люда, готовили народ к революционным боям.

Большевики-ленинцы шли во главе политических ста-

чек, забастовок и демонстраций рабочих в городах, были вожаками крестьянских восстаний в деревне, вели работу среди солдат и матросов, организовывали боевые дружины. Так создавались и сплачивались крепкие и надежные революционные силы, способные выполнить стоявшую перед ними историческую задачу.

Беседа шестая

«СВОБОДА ЗАВОЕВЫВАЕТСЯ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ...»

Какими же приемами и способами борьбы можно было выполнить эту задачу? Иначе говоря, какую тактику Ленин считал наиболее подходящей для достижения цели первого этапа революции?

Прежде чем ответить на этот вопрос, скажем несколько слов о том, какую роль играет тактика в революционной борьбе.

Тактика есть часть стратегии. Ее задача — выиграть не войну в целом, а успешно провести отдельные классовые бои, политические кампании, выступления. При этом она выбирает такие средства и формы борьбы, которые лучше всего подходят для завоевания победы на данном этапе революции. Тактика, то есть средства и формы борьбы, может изменяться в зависимости от того, переживает ли революция подъем или спад, идет ли она в гору или вынуждена отступать, происходит прилив революционного движения или отлив.

Ленин указывал, что выработка верных тактических решений имеет огромное значение для партии, которая хочет по-марксистски руководить пролетариатом, а не тащиться в хвосте событий.

Стратегические и тактические положения партии, направленные на достижение целей первого этапа революции, разработаны главным образом в работе Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», а также в резолюциях III съезда партии, состоявшегося в апреле 1905 года.

Ленин и большевики считали, что для низвержения царизма самым важным и решающим средством является победоносное вооруженное восстание. «...Задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с само-

державием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент» [1],— так говорится в резолюции III съезда партии.

Приняв такое решение, партия выдвинула лозунги, которые должны были вызвать у масс желание энергично, не жалея сил, бороться за них. Такими лозунгами, подводившими массы к восстанию, являлись: проведение массовых политических стачек; немедленное осуществление революционным путем 8-часового рабочего дня; создание революционных крестьянских комитетов; вооружение рабочих.

Можно ли было мирным путем добиться победы над самодержавием и проведения в жизнь требований народа? Нет, нельзя было! Царизм, как мы уже знаем, держался на солдатских штыках и казацких саблях, в его распоряжении был громадный аппарат полицейского насилия и гнета. Что можно было противопоставить этому вооруженному оплоту монархии? Только вооруженную силу восставшего революционного народа! Клин клином выбивают!

В одной из революционных листовок 1905 года говорилось: «Свобода покупается кровью, свобода завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях. Не просить царя, и даже не требовать от него, не унижаться перед нашим заклятым врагом, а сбросить его с престола и выгнать вместе с ним всю самодержавную шайку — только таким путем можно завоевать свободу» [2].

Но вооруженное восстание надо было умело подготовить и организованно провести.

Маркс и Энгельс указывали, что к восстанию надо относиться, как к искусству. Восстание, говорили они,— такое же искусство, как и война; оно подчиняется определенным правилам, которые надо строго соблюдать. Если восстание начато, надо действовать со всей смелостью и решительностью и обязательно переходить в наступление. Оборона — смерть вооруженного восстания.

Ленин тоже подчеркивал, что восставшие массы должны нападать, а не защищаться. Рабочим, учил он, необ-

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, Госполитиздат, 1954, стр. 77.

[2] Альбом «Первая русская революция. 1905—1907», М. 1955, стр. 35.

ходимо собирать и внимательно изучать опыт всех революционных восстаний, овладевать тактикой уличной борьбы, создавать свои военные силы, обучать и закалять их в ходе боевых выступлений. Только так можно сокрушить военную мощь царя и помещиков и уничтожить их власть над угнетенным народом.

Чем же заменить свергнутую власть царя и помещиков? Ленин указывал, что в результате победоносного восстания должна быть установлена власть рабочего класса и крестьянства. Эту власть Ленин назвал самодержавием народа, или *революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства.*

Ленин говорил, что революция, которая происходит в России, может и должна привести к иным результатам, чем буржуазные революции на Западе.

Во всех прежних буржуазных революциях дело обстояло вот как. Когда на улицах и площадях западноевропейских столиц шла борьба за свержение феодальной монархии, в первых рядах повстанцев сражались простые трудовые люди. Это они воздвигали баррикады, проливали свою кровь в схватках с войсками и полицией, разрушали тюремные казематы, изгоняли королей из их замков и дворцов. Но, как раньше уже говорилось, рабочие и другие труженики тогда еще были очень слабо развиты и организованы, не имели своей собственной программы, собственной политической партии. Поэтому не они пожинали плоды своей победы, а буржуазия. Не они устанавливали новую власть, а капиталисты, которые были лучше сплочены и организованы. Придя к власти, буржуазия издавала угодные ей законы, устанавливала выгодные ей порядки, подчинила себе все государственные учреждения, при помощи которых укрепляла свое господство. И позже, когда рабочие, став более сплоченными и сознательными, начали подыматься на организованную борьбу против капиталистической эксплуатации, буржуазия применяла против них всю карательную силу своей власти, вплоть до войск и полиции. Вспомним, с какой жестокостью французская буржуазия подавила в 1871 году Парижскую коммуну, которая была первой попыткой рабочих свергнуть власть капитала и построить социалистическое общество.

Ленин учил, что в отличие от западноевропейских стран Россия имеет полную возможность завершить свою

Баррикадный бой на Пресне в дни вооруженного восстания в Москве. Декабрь 1905 г.

(С картины художника *И. Владимирова*)

буржуазно-демократическую революцию не победой буржуазии, а победой трудящихся классов. Российский пролетариат имеет теперь достаточно сил, чтобы после свержения царя и помещиков не допустить прихода к власти капиталистов, а самому вместе с крестьянами стать у власти и создать революционное правительство. Задача этого правительства — беспощадно расправиться с контрреволюцией и полностью осуществить все демократические требования народа.

Таковы основные положения стратегического и тактического плана Ленина. Проведение в жизнь этого плана позволило бы рабочим и крестьянам не только вместе бить по самодержавию, но и «вместе добить, вместе убить его, вместе отбить неизбежные попытки реставрировать[1] его!..»[2]

Но ленинский план был очень важен для рабочего класса еще в одном отношении.

Мы уже знаем, что Ленин рассматривал буржуазно-демократическую революцию как первый шаг по пути к революции социалистической. При этом он исходил из указаний Маркса и Энгельса, которые учили, что рабочие не могут смотреть на буржуазную революцию, как на свою конечную цель, что их задача — сделать революцию *непрерывной* до тех пор, пока все имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти. Буржуазная революция, указывали Маркс и Энгельс, является необходимым условием для начала *рабочей* революции. Такого же взгляда придерживался Ленин. «Для нас,— писал он,— для пролетариата, демократический переворот только первая ступень к полному освобождению труда от всякой эксплуатации, к великой социалистической цели»[3].

Чтобы кратчайшим путем дойти до социалистической цели, пролетариат должен был уже на первом этапе революции создать наиболее благоприятные условия для перехода ко второму, высшему этапу. Таким условием могло быть *только* установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, то есть приход к власти рабоче-крестьянского правительства.

---

[1] От слова «реставрация», которое здесь означает восстановление прежнего, свергнутого политического строя.

[2] *В. И. Ленин*, Соч., т. 8, стр. 270.

[3] Там же, стр. 532.

И это понятно. Ведь если у власти станет буржуазия, то она всеми силами будет подавлять стремление рабочих установить социалистический строй. Каждый раз, когда рабочие выступят против нее, она обрушится на них всей силой своей власти, поступит с ними так же свирепо и бесчеловечно, как поступали со своими рабочими западноевропейские капиталисты. Тогда переход к пролетарской революции потребует много времени и будет стоить рабочим больших усилий и жертв. Если же после уничтожения царского самодержавия к власти придет народное, рабоче-крестьянское правительство, то переход к социалистической революции потребует наименьшей затраты сил, совершится намного легче, быстрей, в сравнительно короткий срок.

Так Ленин представлял себе условия, при которых перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую совершалось бы наиболее выгодным для рабочего класса путем.

Самым крупным и важным событием первой русской революции было вооруженное восстание московских рабочих в декабре 1905 года. Улицы Москвы покрылись баррикадами, на которых несколько тысяч вооруженных рабочих, руководимых большевиками, вели героическую борьбу с превосходящими силами царских войск. С особым упорством и ожесточенностью дрались повстанцы на Пресне, которая была главной крепостью, центром восстания; здесь действовали лучшие боевые рабочие дружины. Но войска царского правительства обрушили на Пресню шквал артиллерийского огня и потопили восстание в крови.

Восстания вспыхнули также в ряде других городов и районов страны — Красноярске, Новороссийске, Мотовилихе, Сормове, Севастополе, Кронштадте, Горловке, Александровске, Луганске, в Грузии, Латвии, Финляндии.

Когда декабрьское восстание было подавлено царизмом, вождь меньшевиков Плеханов сказал:

— Не надо было браться за оружие.

В ответ на это вождь большевиков Ленин заявил:

— Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие.

Эти ленинские слова означают, что в поражении восстания нельзя винить тактику большевиков. Ленин-

ский стратегический и тактический план был правилен. Именно благодаря ему партия сумела поднять на вооруженную борьбу с царизмом массы революционного народа, в том числе и некоторые части армии и флота. Эта борьба основательно пошатнула царский трон. Но она не увенчалась полным успехом потому, что в рядах рабочих не было еще необходимого сплочения и единства и не всегда они действовали достаточно дружно и согласованно. Да и союз с крестьянством был тогда не очень прочен, а сами крестьяне действовали слишком распыленно и недостаточно наступательно. Не особенно активно выступала в революции и солдатская масса. Большой вред делу нанесли меньшевики, которые, находясь в одной партии с большевиками, всячески препятствовали проведению большевистской стратегии и тактики.

Но, несмотря на поражение революции 1905—1907 годов, исторический опыт и уроки этой революции не прошли бесследно для рабочего класса. Они еще больше просветили и закалили его, показали, кто его друг, а кто враг. В тяжелейших условиях реакции, наступившей после подавления революции, большевики неутомимо работали в массах рабочего класса, подготавливая его к будущим победоносным революционным битвам.

В чем же практически выражалась тактика и политическая деятельность большевиков в этот период? Сейчас мы и на этот вопрос постараемся дать ответ.

Беседа седьмая

СОБИРАНИЕ СИЛ ДЛЯ НОВЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ БИТВ

Трудное время наступило для рабочего класса и его партии после поражения первой русской революции. По всей стране свирепствовал кровавый царский террор, полиция преследовала и громила революционные организации пролетариата. Битком были набиты тюрьмы, переполнены места ссылки.

В это мрачное время нашлись в партии люди, которые впали в уныние, спасовали перед трудностями и утратили веру в возможность нового подъема революции. Многие из них, напуганные царскими преследованиями, трусливо

покидали ряды партии и вообще отходили от революционной деятельности.

Ленин же и большевики не упали духом и убедительно доказывали, что новая революция непременно придет, и придет скоро. Она не может не прийти вот почему: раз крестьянство не получило землю, рабочие не получили 8-часового рабочего дня, а ненавистное народу царское самодержавие не было свергнуто, значит не исчезли причины, которые вызвали революционную бурю 1905 года. А раз эти причины действуют, то они неизбежно породят новую революцию. Недаром рабочие говорили: «Погодите, придет опять 1905 год!» К этой новой революции большевики с неослабевающей энергией готовили рабочий класс.

Но хотя основная политическая цель большевиков осталась той же, что и в 1905 году, тактика партии теперь не могла оставаться прежней. Ее нужно было менять, приспосабливая к новой обстановке.

Путь революции — извилистый путь. Ее развитие — это не плавное течение реки в тихую, безветренную погоду. Для победы в революционной войне, учил Ленин, не всегда нужно идти напролом. Иногда приходится идти зигзагом, лавировать, выбирать обходные пути, отказываться от ранее выбранного направления и пробовать другие. Нужно научиться умело маневрировать против коварного врага, чтобы не попадаться в расставленные им ловушки, не принимать боя тогда, когда это нам невыгодно. Отказаться от такого маневрирования — это, разъяснял Ленин, все равно, как если бы 10 тысяч солдат, вместо того чтобы остановиться, свернуть с дороги и дождаться, пока подойдет 100-тысячное подкрепление, безрассудно бросились бы в бой против 50-тысячного неприятельского войска...

Но чтобы умело маневрировать против изворотливого, хитроумного врага, нужно быть гибкими в своей тактике, то есть нужно иметь на своем вооружении различные приемы борьбы и искусно ими пользоваться в ходе революционного движения.

Ленин учил, что марксистская пролетарская партия, если она хочет добиться своей цели, должна овладеть всеми без исключения формами и способами революционной деятельности. Она должна научиться быстро заменять одни методы политической работы другими, умело

приспосабливать их к изменившимся условиям. Не владея всеми средствами борьбы, говорил Ленин, мы можем потерпеть громадное поражение, если внезапная перемена обстановки потребует от нас быстро пустить в ход другое оружие. Владея всеми средствами борьбы и умело сочетая их в ходе революции, мы победим наверняка.

В период, когда революция нарастает и бурно идет вверх, на первый план, естественно, выступают смелые и решительные наступательные действия — всеобщая политическая стачка, массовые митинги и демонстрации, создание боевых отрядов, вооруженное восстание и т. п. Такие именно способы борьбы партия считала главными, решающими в момент нарастания революционной волны в 1905 году.

Но бывает, что революция идет на убыль и рабочему классу под давлением превосходящих сил противника приходится отойти с занятых позиций. Как себя вести в такие моменты? В такие моменты, учил Ленин, необходимо науку наступать дополнить наукой о том, как правильнее обороняться и отступать. А правильно обороняться и отступать — это значит организованно, без паники и растерянности выводить кадры партии из-под удара врага, провести такую перестройку своей работы, которая позволяет собирать свежие силы и подготавливать их к новому натиску на врага.

Тактика обороны, говорил Сталин, есть «необходимое средство для сохранения кадров и накопления сил в ожидании грядущих боев. Она обязывает партию занять позиции на всех без исключения поприщах борьбы, привести в должный вид все роды оружия, т. е. все формы организации, не пренебрегая решительно ни одной из них, даже самой с виду незначительной...» [1]

Так именно и действовала партия в период после поражения революции 1905—1907 годов.

Характеризуя этот период, Ленин писал, что из всех разбитых партий большевики отступали в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для их «армии», с наибольшим сохранением ее ядра, с наибольшей способностью возобновить работу широко, правильно и энергично. Партия ушла в подполье, сохранив и укрепив свои нелегальные партийные организации. Вместе с тем она использовала и все легальные возможности для расшире-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 78.

ния своих связей с массами. Она активно работала в профсоюзах, рабочих кооперативах, больничных страховых кассах, клубах, культурных обществах, а также в Государственной думе[1].

Некоторые неустойчивые интеллигенты (Богданов, Алексинский и другие), бывшие в рядах большевиков, не хотели считаться с новой обстановкой и решительно выступили против участия представителей партии в Государственной думе. Они требовали отзыва из Думы большевистских депутатов, заявляя, что не го́же членам антиправительственной революционной партии заседать вместе с душителями народа. Тех, кто этого требовал, в партии стали называть «отзовистами».

В. И. Ленин очень резко критиковал точку зрения «отзовистов». Он учил, что партия не должна упускать ни одной, даже самой малой, возможности для политического воспитания и развития рабочих и крестьянских масс. А такую возможность как раз и давала трибуна Государственной думы, которую большевики старались использовать для агитации и пропаганды своих идей. Таким образом, «отзовисты», которые на словах выглядели «ужасно революционно», на деле лишали партию важного способа завоевания масс на сторону революции. Жизнь полностью подтвердила правильность взгляда Ленина и ошибочность «позиции» «отзовистов». Несмотря на то что Дума была черносотенным учреждением, которое шло на поводу у царя и действовало по его указке, думская фракция большевиков много сделала для разоблачения царизма и буржуазии, для политического просвещения и организации трудящихся. В известном кинофильме «Возвращение Максима» есть сцена, которая ярко показывает, какие зубры буржуазно-помещичьей контрреволюции задавали тон в российском «парламенте» и с какой свирепой враждебностью они встречали выступления рабочих депутатов. И тем не менее маленькая горстка депутатов-большевиков бесстрашно выполняла свой революционный долг

---

[1] Государственная дума — общероссийское выборное учреждение, которое царское правительство вынуждено было создать под влиянием революционных событий 1905 года. Выборы в Государственную думу проводились на основе антидемократического избирательного закона, обеспечившего помещикам и крупной буржуазии большинство депутатских мест. Государственная дума была послушным орудием в руках царского правительства Большевики использовали Думу как трибуну для разоблачения политики царизма.

Февральские дни в Петрограде в 1917 году

(С картины художника *В. Кузнецова*)

даже в этом логове врага. Их революционные речи гремели не только под сводами Таврического дворца, где заседала Дума. Они звучали также в цехах заводов и фабрик, публиковались в газетах, издавались отдельными листовками, передавались из уст в уста и таким образом доходили до сознания рабочих и крестьян, подымая их на борьбу за «новый 1905 год».

Оценивая деятельность большевистской фракции в Думе, Ленин писал, что депутаты-большевики «блистали не краснобайством, не «вхожестью» в буржуазные, интеллигентские салоны... а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжелых, неблагодарных, особенно опасных функций нелегального пропагандиста и организатора» [1].

Мы видим, что в период отступления революции большевики не растерялись, а сохранили ясность ума и твердость воли. От лобовой атаки на твердыни самодержавия они перешли к обходным маневрам, к использованию всех и всяких возможностей революционной работы — от страховых касс до думской трибуны.

Именно такая гибкая, осмотрительная тактика, тактика сочетания легальных и нелегальных форм борьбы позволила большевикам сохранить и укрепить кадры партии, умножить свои силы, расширить связи с массами и подготовиться к будущим революционным боям.

Эти бои были уже не за горами. Прошло немного времени, и в стране начался новый подъем революционного рабочего движения, а еще через несколько лет — в феврале 1917 года грянула вторая русская революция, которая одним ударом раз и навсегда покончила с царским самодержавием.

И в этой революции вождем и застрельщиком выступил рабочий класс, который, восстав против царя с оружием в руках, увлек за собой широкие массы крестьян, одетых в солдатские шинели. Другими словами, Февральская революция победила потому, что в ней были удачно применены та же стратегия и та же тактика, какие выработали большевики в период революции 1905—1907 годов.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, стр. 151.

КАК ПОБЕДИЛА ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Беседа восьмая

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ПЕРЕХОДА КО ВТОРОМУ ЭТАПУ РЕВОЛЮЦИИ

Итак, цель первого этапа русской революции была достигнута. В феврале 1917 года царизм пал. В порядок дня встал вопрос о переходе ко второму, социалистическому этапу революции. *«Рабочие,*— писал Ленин в те дни,— *вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции»*[1].

Конкретный план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую Ленин дал в своих знаменитых тезисах «О задачах пролетариата в данной революции», написанных в апреле 1917 года. В этих тезисах он показал движущие силы социалистической революции, разработал основные лозунги партии, ее политические и экономические требования, сформулировал положение о республике Советов, как государственной форме диктатуры пролетариата.

Каков же был ленинский план перехода ко второму этапу революции?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо, хотя бы кратко, рассказать об обстановке, которая сложилась в стране после свержения царизма.

В первые же дни революции восставшие рабочие и солдаты создали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые выбирались на фабриках, заводах и в воинских частях. Это были органы новой, революционной власти, органы диктатуры рабочего класса и крестьянства.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 23, стр. 300.

На кого же опирались Советы? На вооруженных рабочих и солдат. В ходе восстания рабочие вооружились и создали отряды рабочей милиции. Вместе с войсками, перешедшими на сторону восставших, они составляли военную силу Советов рабочих и солдатских депутатов.

Рабочие, крестьяне и солдаты верили, что Советы осуществят все требования революционного народа. Однако в тот момент этого не случилось, так как во главе Советов оказались меньшевики и эсеры [1]. Как же и почему это произошло?

Дело в том, что после Февральской революции миллионы ранее забитых и бесправных людей впервые втянулись в активную политическую жизнь. Среди них были мелкие хозяйчики, крестьяне, кустари, а также рабочие из вчерашних крестьян, недавно пришедшие на фабрики и заводы вместо мобилизованных в армию кадровых пролетариев. Ввиду своей недостаточной сознательности эти люди не могли сразу, в первые же дни революции понять, куда на деле ведет политика той или иной партии, какая из них действительно стоит за народ, а какая — против народа. Даже многие старые рабочие на первых порах не могли во всем этом ясно разобраться.

К тому же многие руководители большевистской партии еще находились тогда в тюрьмах, ссылке, за границей и не могли развернуть работу среди трудящихся.

Всем этим воспользовались меньшевики и эсеры. На митингах и собраниях они громче всех кричали о «защите революции», «обороне отечества», а не искушенные в политике и доверчивые массы легко поддавались обманным «революционным» речам меньшевистско-эсеровских ораторов и отдавали им на выборах свои голоса.

Стоявшие во главе Петроградского Совета меньшевики и эсеры сразу стали на путь предательства интересов трудового народа. Вместо того чтобы сосредоточить всю власть в руках Советов, они добровольно решили разделить ее с представителями буржуазии. По уговору с ними было создано Временное правительство, в кото-

---

[1] Эсеры (социалисты-революционеры) — мелкобуржуазная политическая партия, которая выступала от имени крестьян, но в действительности выражала интересы кулачества. Эсеры, так же как и меньшевики, вели политику соглашательства с буржуазией и всячески поддерживали ее.

рое вошли видные деятели класса капиталистов. Меньшевистско-эсеровские Советы выразили полное доверие этому правительству и призывали массы к поддержке его. Так наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов установилась еще одна власть — власть буржуазии.

Свержение буржуазной власти и стало главной задачей рабочего класса России в тот период.

«Своеобразие текущего момента в России,— писал Ленин в «Апрельских тезисах»,— состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,— *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» [1].

Раньше уже говорилось, что при переходе от одного этапа революции к другому возникает необходимость изменения политической стратегии. Война против другого эксплуататорского класса требует иного направления главного удара революции, а в соответствии с этим и иной расстановки классовых сил. Когда революция наносила свой главный удар по *царизму и помещикам,* рабочий класс действовал в союзе со всем крестьянством, ибо все крестьяне, в том числе и кулаки, были заинтересованы в свержении царя и переходе земли из рук помещиков в руки крестьян. Когда же революция наносила свой главный удар по *буржуазии и капитализму,* пролетариат уже не мог выступить в союзе со всем крестьянством. И вот почему.

Крестьянство — класс неоднородный. Он состоит из кулаков, середняков и бедняков.

Богатеи-кулаки — те же капиталисты, только сельские. Они постоянно применяют в своем хозяйстве труд наемных рабочих — батраков и эксплуатируют крестьянскую бедноту. По своему положению и интересам кулаки близки к городской буржуазии. Поэтому они против уничтожения капиталистических порядков. Значит, никакого союза с ними для совершения *социалистической* революции у рабочих России не было и не могло быть. Наоборот, когда рабочий класс свергал *власть капиталистов* и превращал в общественную собственность *их* орудия и

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 24, стр. 4.

средства производства, ему приходилось вести борьбу и с кулачеством.

Середняк — это крестьянин, мелкий хозяйчик, который имеет как бы две души. Как труженик, он тянется к рабочим и сочувствует социализму, а как частный собственник, он тянется к личной наживе, к свободной торговле, к капитализму. Отсюда его шатания, неустойчивость, колебания то в одну, то в другую сторону. Поэтому рабочим трудно было рассчитывать на середняка, как на надежного союзника в борьбе против *буржуазной власти*, за победу *социалистической* революции.

Другое дело — крестьяне-бедняки. Их интересы во многом сходятся с интересами рабочих. Бедный крестьянин не может при капитализме выбиться из нужды и зажить по-человечески. Не имея ни денег, ни орудий, ни скота, ни семян, ни земли в достаточном количестве, он обречен на то, чтобы быть в вечной кабале у того же кулака-живодера. Ярмо кулацкой эксплуатации ему также ненавистно, как ненавистна рабочему подневольная работа на капиталистической фабрике. У того и у другого выход один — уничтожение капиталистических порядков. Вот почему в борьбе против буржуазии, за победу социалистической революции рабочие могли вполне рассчитывать на активную поддержку беднейшего крестьянства и действовать в тесном союзе с ним.

Так оно и было в действительности.

Исходя из этого, ленинский стратегический план намечал следующее расположение сил на революционном фронте в период перехода к социалистической революции (февраль — октябрь 1917 года):

основная, ведущая сила революции — пролетариат;

ближайший резерв и союзник пролетариата — беднейшее крестьянство;

по отношению к середняку ввиду его колебаний и неустойчивости следует вести политику нейтрализации; это значит, что середняка нужно вырвать из-под влияния буржуазии, добиться того, чтобы он не стал на ее сторону, не мешал пролетариату довести до конца борьбу за победу социалистической революции.

Посмотрим теперь, какова была ленинская тактика борьбы за победу социалистической революции в России.

Вспомним, что в стране сложилось своеобразное положение: наряду с властью буржуазии в лице Времен-

ного правительства существовала другая власть — власть рабочего класса и крестьянства в лице Советов рабочих и солдатских депутатов.

Но двух властей в государстве быть не может. Поэтому Ленин полагал, что раньше всего надо покончить с двоевластием, то есть надо добиться того, чтобы в стране была установлена одна власть, а именно власть Советов. Выдвинутый Лениным лозунг «Вся власть Советам!» означал, что представителей буржуазии нужно удалить из органов государственной власти и создать правительство из представителей Советов, которое должно стать единственным и полноправным хозяином страны. Правда, правительство это будет состоять из меньшевиков и эсеров, так как они в то время имели большинство в Советах. Но Ленин считал, что путем терпеливой и настойчивой разъяснительной работы, путем критики и разоблачения предательской политики меньшевиков и эсеров большевикам со временем удастся завоевать большинство в Советах. А завоевав большинство в Советах, они изменят состав и политику Советского правительства, которое и проведет в жизнь общедемократические и социалистические требования трудового народа.

Как видим, здесь нет речи о вооруженном восстании, о насильственном свержении Временного правительства. В тот период партия держала курс на мирное развитие революции. Этому благоприятствовала вся сложившаяся тогда обстановка. Ведь на стороне Советов были вооруженные рабочие и армия, которые горой стояли за избранные ими органы революционной власти. Временное же правительство не имело в своем распоряжении достаточно воинских сил, которые оно могло бы бросить против солдатских и рабочих масс. И если бы Советы твердо решили устранить Временное правительство и полностью взять в свои руки управление страной, буржуазия была бы бессильна этому помешать. Учитывая эту слабость контрреволюционных сил, Ленин считал тогда, что «в России возможен переход власти к готовым учреждениям, к Советам сразу, мирно, без восстания, ибо сопротивляться Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов капиталисты не смогут» [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 25, стр. 39.

Итак, пока Временное правительство опиралось на поддержку Советов, которые в свою очередь пользовались доверием масс, было неправильным звать народ к вооруженному восстанию. Единственно верной тактикой в этих условиях было убедить массы, что от буржуазного правительства нельзя ждать ни хлеба, ни земли, ни мира[1], ни свободы, что поэтому его надо заменить правительством Советов, ибо Советы есть единственно возможная форма революционной народной власти.

Исходя из этой тактической установки, большевики вели энергичную разъяснительную работу в массах рабочих, солдат и крестьян. Разоблачая антинародную политику буржуазного правительства и соглашательскую линию меньшевиков и эсеров, партия выдвигала такие лозунги, которые были понятны и близки самым широким массам трудового народа. Например, самым жгучим и наболевшим вопросом, волновавшим умы всех слоев населения, был вопрос о мире. Не только рабочие, но и все трудящиеся страдали от империалистической войны, все они требовали ее немедленного прекращения. Чем большее упорство проявляла буржуазия в своем стремлении довести войну «до победного конца», тем большее озлобление она вызывала против себя в широких народных массах. Поэтому большевистский лозунг «Долой войну!» подымал на борьбу против Временного правительства и рабочих в городах, и крестьян в деревнях, и солдатские массы на фронте, и матросов во флоте.

Такое же громадное мобилизующее значение имели и такие лозунги большевистской партии, как «Землю — крестьянам!», «Свободу — угнетенным национальностям!» Эти лозунги привлекали на сторону революции и широкие массы крестьянства, требовавшего немедленной передачи помещичьей земли в их руки, и угнетенные народы национальных окраин царской России, добивавшихся полного равноправия и свободы.

Неутомимая работа большевистской партии в массах дала свои плоды. Во многих городах большевики стали

---

[1] В то время шла первая мировая война, которая началась в 1914 году при участии царской России. Измученный тремя годами этой кровопролитной войны, народ настойчиво требовал мира. Однако вопреки этим требованиям Временное правительство продолжало вести грабительскую империалистическую войну, требуя от народа новых жертв, чтобы довести войну «до победного конца».

постепенно завоевывать большинство в Советах, профсоюзах и других организациях трудящихся, между тем как меньшевики и эсеры заметно теряли свое влияние. С каждым новым массовым выступлением рабочих и солдат столицы и других городов — на собраниях, митингах, демонстрациях — становилось все более ясным, что революционность народных масс и их доверие к политике партии большевиков все более и более возрастают.

Бурные революционные настроения трудящихся особенно ярко проявились 3 июля 1917 года во время грандиозной демонстрации петроградских рабочих и солдат. Демонстранты требовали от Советов, чтобы те немедленно порвали с империалистической буржуазией и взяли всю власть в свои руки.

Но тут произошли события, которые создали новую обстановку и заставили партию большевиков пересмотреть и изменить свою тактику.

Беседа девятая

ПЕРИОД СХВАТОК И ВЗРЫВОВ. ПОБЕДА ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

Собрав в Петрограде контрреволюционные воинские части, Временное правительство расстреляло июльскую демонстрацию рабочих и солдат. В кровавой расправе с мирными демонстрантами участвовали меньшевики и эсеры, действовавшие заодно с буржуазией и контрреволюционными генералами. Начались массовые аресты и разоружения революционных рабочих и солдат, были закрыты большевистские газеты, разгромлены их типографии. Жестокие репрессии обрушились на большевистскую партию. Был издан приказ об аресте Ленина.

Двоевластие кончилось, но не в пользу Советов, а в пользу буржуазии. Вся полнота власти перешла в руки Временного правительства, которое опиралось теперь на юнкерские и офицерские отряды, а также на контрреволюционные войска, вызванные с фронта. Короче говоря, для борьбы с революцией Временное правительство пустило в ход вооруженную силу.

Можно ли было в этой обстановке продолжать курс на мирное развитие революции? Нет, нельзя было! После кровавых июльских дней вырвать власть из рук буржуазии можно было только силой, только путем вооруженного восстания, ибо против штыка есть лишь одно средство — штык.

На подготовку и проведение победоносного вооруженного восстания и была направлена теперь тактика большевиков. Эту тактику по прямым указаниям Ленина принял VI съезд партии, тайно заседавший в Петрограде с 26 июля по 3 августа 1917 года. «Мирный период революции кончился,— говорил на съезде И. В. Сталин.— Наступил период схваток и взрывов» [1].

Съезд обратился ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России с Манифестом, в котором говорилось, что буржуазии удалось в июльские дни одержать временную победу. Но рано торжествует контрреволюция. «Пулей не накормить голодных. Казацкой плетью не отереть слезы матерей и жен. Арканом и петлей не высушить море страданий. Штыком не успокоить народов. Генеральским окриком не остановить развала промышленности...

Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!» [2]

Здесь важно отметить, что после июльских дней партия временно сняла лозунг «Вся власть Советам!» Тактически это было совершенно необходимо. И вот почему.

Требование перехода всей власти к Советам имело смысл тогда, когда у них, как мы раньше видели, была реальная сила в лице вооруженных рабочих и солдат. Но, допустив разоружение рабочих и революционных воинских частей, Советы лишились всякой силы, всякой действительной власти и стали придатком контрреволюции. Поэтому, отмечал Ленин, лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь как насмешка, был бы обманом народа. Вместе с тем Ленин разъяснял, что «Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции,

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 177.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 394.

но *не* теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней»[1].

Ленин имел все основания так уверенно говорить о будущих, революционных Советах. Ведь передовые отряды пролетариата не были обескровлены. Под руководством партии они сумели перестроиться и организованно отступить. Большевики, несмотря на преследования, были все время связаны с народом, обращались к нему со своим словом, разъясняли ему сущность новой политической обстановки в стране и неизбежность нового революционного подъема.

Вышло именно так, как говорил Ленин. Дальнейший ход событий показал, что народ все больше и тесней сплачивался вокруг большевистской партии и ее революционных лозунгов.

Особенно вырос авторитет большевиков после того, как они организовали военный разгром контрреволюционного мятежа генерала Корнилова. Этот мятеж был открытой попыткой установить в стране военную диктатуру царских генералов и потопить революцию в крови. Поражение корниловщины наглядно показало массам, что большевики — единственная сила, стоящая на страже революционных завоеваний трудящихся и способная разбить любые происки контрреволюции. «Отовсюду,— писал в сентябре 1917 года Я. М. Свердлов,— приходят сведения о росте нашего влияния в широких массах и, соответственно этому, росте наших организаций»[2]. Даже меньшевикам пришлось признать, что «большевики были в массах, у станков, постоянно, повседневно. Они стали единственной надеждой... Масса жила и дышала вместе с большевиками».

Создалось новое положение, которое привело к изменению состава самих Советов. Рабочие массы и солдаты стали отзывать из Советов меньшевиков и эсеров и посылать вместо них большевиков. Оба столичных Совета — Московский и Петроградский — перешли на сторону большевиков и высказались за большевистскую политику. Это позволило вновь выдвинуть лозунг «Вся власть Советам!» Но теперь этот лозунг означал переход власти не к меньшевистско-эсеровским Советам, а к Со-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 25, стр. 170.
[2] «Пролетарская революция» № 2, 1939 год, стр. 198.

ветам, руководимым большевиками. В своем письме Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам партии от 12—14 сентября 1917 года Ленин писал: «Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и *должны* взять государственную власть... на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства»[1].

Взяв прямой, непосредственный курс на вооруженное восстание, партия ясно сознавала, что это крайне ответственный и решающий акт революции, к которому нужно хорошо подготовиться.

Были люди в партии, которые, желая искусственно ускорить ход событий, предлагали начать восстание против Временного правительства еще в апреле, когда массы для этого еще не созрели и когда была возможность взять власть мирным путем. Что бы было, если бы эти горе-стратеги взяли тогда верх в партии? Партия оказалась бы штабом без армии. Она бы оторвалась от рабочего класса и превратилась бы из вождя революции в кучку заговорщиков, а рабочие оказались бы изолированными от крестьянско-солдатской массы. Выиграла бы буржуазия и проиграл бы пролетариат. Вот почему Ленин тогда призывал партию, чтобы она не давала сбить себя одиночкам, склонным торопиться и раньше прочного сплочения большинства народа требовать свержения Временного правительства.

Даже после июльских дней и VI съезда партии, когда вопрос о вооруженном восстании стал в порядок дня, Ленин предупреждал против спешки и торопливости в этом деле. Пока партия не завоюет прочного большинства народа, говорил он, она не вправе призвать массы к решительным революционным выступлениям.

«Пролетариат,— говорится в резолюции VI съезда партии,— не должен поддаваться на провокацию буржуазии, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой. Он должен направить все усилия на организацию и подготовку сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 26, стр. 1, 2.

бедноты города и деревни на сторону рабочих — против буржуазии»[1].

Но как определить — наступил подходящий момент для решающего удара по врагу или еще не наступил? Другими словами, когда, при каких условиях революция может победить?

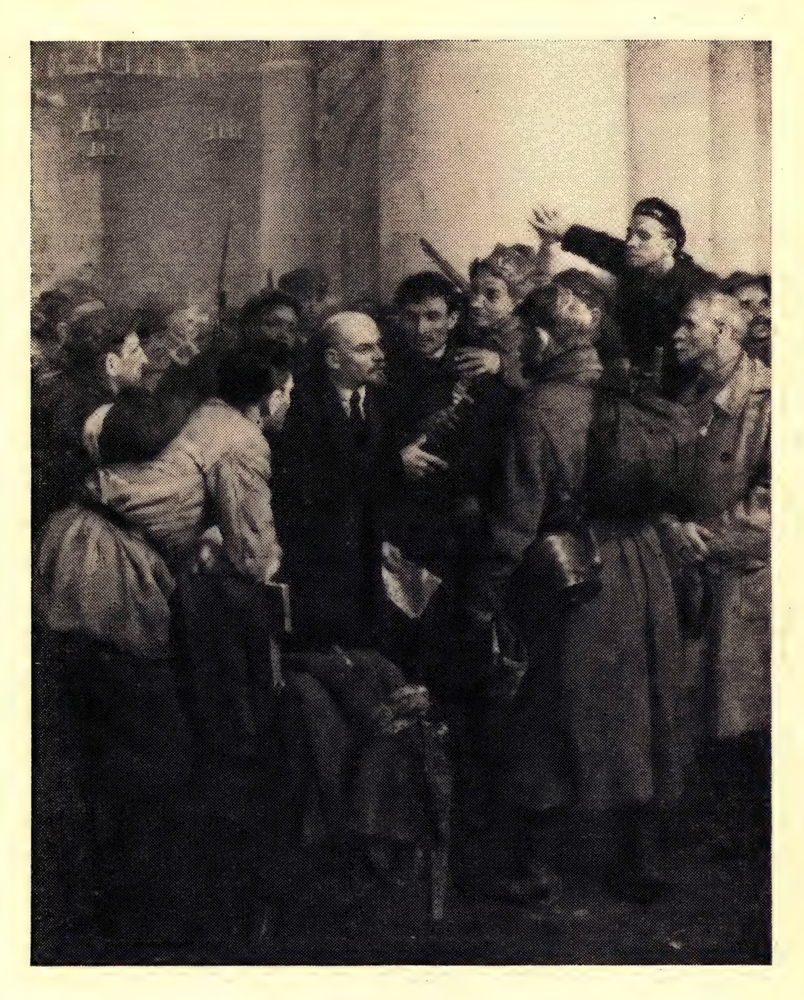
На этот вопрос Ленин отвечал: лишь тогда революция может победить, когда «низы», то есть эксплуатируемые и угнетенные массы, *не хотят* больше жить по-старому, а «верхи», то есть эксплуататоры, *не могут* больше управлять по-старому. Иначе говоря, для победы революции нужно, во-первых, чтобы большинство рабочих вполне поняло необходимость переворота и было готово идти на смерть ради него, а во-вторых, чтобы правящие классы оказались в таком положении, переживали такой кризис своей власти, который обессиливает правительство и позволяет революционерам быстрее свергнуть его.

Для победы революции, говорил далее Ленин, недостаточно готовности одного авангарда. Конечно, без авангарда, без партии нельзя сделать и первого шага к победе. Но от этого еще далеко до победы. Бросить один только авангард в решительный бой, пока широкие массы рабочего класса и всех трудящихся еще не оказывают ему прямой поддержки, было бы не только глупостью, но и преступлением. А для того чтобы действительно весь класс, самые широкие массы активно поддерживали авангард, нужно, чтобы они *на собственном опыте* убедились в правильности политики и лозунгов партии.

К осени 1917 года все эти условия были в России налицо. Именно к этому моменту, как мы уже знаем, Временное правительство окончательно опозорило себя в глазах масс, доказав, что буржуазные правители ничуть не лучше царя и что ничего, кроме новых несчастий и бед, народу от них ждать нечего. Именно к этому моменту меньшевики и эсеры полностью разоблачили себя как прямые пособники империалистической буржуазии и потеряли всякое доверие в народе.

Все это трудящиеся поняли не только со слов большевиков. Они убедились в этом, испытав на самих себе все тяжелые последствия антинародной политики ми-

[1] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 376.

В Смольном

(С картины художника *В. А. Серова*)

нистров-капиталистов и их меньшевистско-эсеровских пособников. Кровавые июльские дни, корниловский контрреволюционный мятеж, введение смертной казни на фронте, посылка карательных отрядов против крестьянских восстаний, продолжение преступной войны, угрозы капиталистов удушить революцию «костлявой рукой голода» — все это воочию показало самым широким массам, что буржуазное правительство — злейший враг трудящихся и что правы большевики, требующие его свержения. А убедившись на собственном опыте в правильности политики и лозунгов партии, массы стали активно поддерживать свой авангард. Они поняли необходимость социалистического переворота и готовы были идти на смерть ради него. Тогда-то и наступило благоприятное время для решительного боя. «Большинство народа *за* нас»,— писал Ленин в те исторические дни. Имея на своей стороне большинство народа, партия мудро решила, что кризис назрел и что победа восстания теперь обеспечена.

Но победа сама не приходит. Ее нужно умело, искусно подготовить и организовать. Ленин и учил партию этому искусству.

Ленин говорил, что вооруженное восстание есть *особый* вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо хорошо вдуматься. С восстанием, повторял он слова Маркса, никогда *нельзя играть,* а начиная его, надо *идти до конца.* Для успеха восстания необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте и в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев. Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление.* Надо стараться захватить неприятеля врасплох, уловить момент, пока его войска разбросаны. Надо добиваться *ежедневно,* а если дело идет об одном городе, то ежечасно хоть маленьких успехов и во что бы то ни стало поддерживать среди повстанцев высокий *боевой и моральный дух.*

В своих воспоминаниях «О военной деятельности В. И. Ленина» видный участник Октябрьской революции Н. И. Подвойский рассказывает, что в беседе с ним 17 октября 1917 года Владимир Ильич говорил, что в восстании «надо действовать не только самоотверженно,

но и умело, иначе самый малейший промах может стоить жизни красногвардейцам, революционным матросам и солдатам... Промах может поставить на карту исход восстания!..

— Какая силища у революции! — с особым удовлетворением сказал Владимир Ильич.— Теперь самое главное — это управлять ею так, чтобы победить, а без применения военной науки победить нельзя»[1].

Правилами военной науки и руководствовалась партия, готовя вооруженное восстание против буржуазного Временного правительства. Вся ее деятельность в тот период была направлена на то, чтобы собрать большой перевес сил и в подходящий момент двинуть их в решительное наступление.

Чтобы обеспечить успех этого наступления, Ленин советовал организовать *штаб* повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, занять Петропавловскую крепость, арестовать генеральный штаб и правительство, послать в бой такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города. Ленин советовал также мобилизовать вооруженных рабочих, особенно молодежь, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу мосты, железнодорожные вокзалы, телеграф и телефон, поместить штаб восстания у Центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы.

Из всего здесь рассказанного мы видим, с какой тщательностью Ленин обдумывал и во всех деталях разрабатывал план восстания. Он требовал от партии большой осмотрительности в выборе момента решающего боя, предупреждал против скоропалительных решений и преждевременных действий.

Но Ленин был также и против чрезмерной медлительности и трусливой робости в проведении восстания, когда оно уже созрело и имело все шансы на успех. В такие моменты, говорил он, нужна смелость, смелость и еще раз смелость.

Ленин был великим мастером революционной тактики и лучше, чем кто-либо другой, умел точно определить, *когда* не только можно, но *обязательно нужно* дать про-

---

[1] «Ленин в Октябре», Воспоминания, Госполитиздат, 1957, стр. 294, 296.

тивнику решающее сражение. Внимательно изучив положение, создавшееся в Петрограде и в стране к концу октября, Ленин пришел к выводу, что восстание нужно провести в самые ближайшие дни. Когда в наиболее ответственный момент подготовки вооруженного выступления Зиновьев и Каменев заявили, что они считают восстание опасной авантюрой и поэтому против него, Ленин заклеймил их как предателей революции и пособников контрреволюции. Когда Троцкий предложил подождать с восстанием и не начинать его до открытия съезда Советов, назначенного на 25 октября, Ленин заявил, что ждать съезда Советов есть *полный идиотизм* или *полная измена*. «История,— писал он в «Письме членам ЦК» 24 октября,— не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все...

Промедление в выступлении смерти подобно» [1].

Из чего же исходил Ленин, торопя Центральный Комитет и настойчиво требуя немедленного выступления? Дело в том, что в создавшейся обстановке был дорог каждый день, каждый час. Ведь Временное правительство тоже не сидело сложа руки. Зная о том, что большевики готовят восстание, оно создавало ударные батальоны, подтягивало войска с фронта с целью разгромить руководящий штаб революции — большевистскую партию и учинить кровавую расправу над революционными рабочими и солдатами. Чтобы этого не случилось, нужно было расстроить планы Временного правительства, опрокинуть все его расчеты. Вот почему Ленин решительно настаивал на том, чтобы «ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью» [2].

Благодаря тактической прозорливости Ленина революция не упустила благоприятного момента и перешла в решительное наступление, опередив контрреволюцию.

Ночью 24 октября партия привела в действие все руководимые ею боевые силы — отряды рабочей Красной гвардии, революционные части армии и военно-морского

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 26, стр. 204.
[2] Там же.

Штурм Зимнего дворца

(С картины художника *В. В. Щеглова*)

флота — и двинула их на вооруженный штурм неприятеля. Под мощным напором восставших рабочих и солдат рухнули твердыни буржуазной власти в России.

В 10 часов утра 25 октября (7 ноября) боевой штаб восстания — Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов обратился с воззванием *«К гражданам России!»* Это воззвание было написано Лениным. Вот что в нем говорилось:

«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» [1]

В тот же день, в 2 часа 35 минут, открылось заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором Ленин выступил с докладом о задачах власти Советов.

«Товарищи! — говорил он.— Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась...

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [2].

25 октября, в 10 часов 45 минут вечера открылся Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который объявил о переходе власти в руки Советов по всей стране, принял декреты о мире, о земле и создал первое Советское правительство во главе с В. И. Лениным.

Впервые в истории человечества победила пролетарская, социалистическая революция, которая принесла трудящимся нашей страны полное освобождение от гнета всех и всяких эксплуататоров и открыла перед народом путь к новой жизни.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 26, стр. 207.

[2] Там же, стр. 208.

Беседа десятая

ВЕРНАЯ НАУКА

Октябрьская революция была проведена с невероятной быстротой и успехом. В течение одной ночи и одного дня пролетарии и солдаты Петрограда совершили победоносное вооруженное восстание, которое было самым бескровным в истории революций. В течение нескольких недель власть Советов победила почти на всей территории страны.

Чем это объяснить?

Объясняется это прежде всего тем, что Октябрьская революция была тщательно, всесторонне подготовлена и хорошо организована партией большевиков.

К октябрю 1917 года партия пришла закаленная в огне двух революций. Она имела богатый опыт руководства революционным движением на прежних этапах его развития. Она прошла превосходную школу многолетней политической деятельности, в которой большевики овладели великим искусством организации и сплочения народных масс, научилась мастерски использовать все и всякие возможности для одержания победы в революционной войне.

Во всеоружии многостороннего политического опыта партия и шла навстречу социалистической революции. Большевики не ждали, пока революция сама придет, а сознательно и планомерно готовили ее победу. С ясным пониманием заранее поставленной задачи партия настойчиво и упорно собирала и сплачивала все активные революционные силы и организованно вела их на последний, решительный бой.

Впереди этих сил шли фабрично-заводские рабочие, больше других заинтересованные в победе социалистической революции. Руководимые большевиками пролетарские массы промышленных центров, особенно Петрограда и Москвы, показали в ходе Октябрьского переворота наивысшую организованность, классовую сплоченность и сознательную боевую решимость. Именно они играли роль ведущего, авангардного отряда революции, который дрался на передовой линии огня, атаковал и брал с бою главные бастионы буржуазной власти в России.

Но рабочий класс действовал не один. Он имел верных и надежных союзников, которые дружно поддержали его в революционной борьбе. Этими союзниками были широкие массы трудового крестьянства и национально-освободительное движение народов России. И в этом великая, неоценимая заслуга партии большевиков, которая всей своей политикой и организаторской работой обеспечила основной силе революции — рабочему классу сочувствие и энергичную помощь со стороны многомиллионных масс трудящихся города и деревни, центра и далеких окраин страны.

В России 1917 года имелись все условия для соединения пролетарской революции с «крестьянской войной», о которой говорил Маркс. Наличие в стране мощного революционного крестьянского движения, настойчиво требовавшего земли, мира, свободы, создавали возможность привлечь трудящиеся массы деревни на сторону пролетариата и превратить их в громадный резерв социалистической революции.

Все это в полной мере относится и к угнетенным национальностям, которые на девять десятых состояли из крестьян и городского трудового люда. В 1917 году в России развернулось бурное национально-освободительное движение, которое охватило все бесправные нерусские народы, боровшиеся против всех видов национального гнета и бесправия. Это обстоятельство позволяло рабочему классу соединить пролетарскую революцию не только с «крестьянской войной», но и с «войной национальной» и таким образом использовать в своей борьбе еще один огромный резерв. Но, чтобы сделать все это, недостаточно было одного желания. Нужно было, чтобы рабочий класс и его партия активно и решительно поддержали трудящиеся массы крестьянства и угнетенных национальностей в *их* борьбе против кабалы и эксплуатации, за избавление от гнета, нищеты и национального бесправия. Только такая поддержка могла убедить эти массы, что пролетариат — их единственно верный друг и союзник и что, помогая ему свергнуть буржуазию и завоевать власть, они тем самым помогают самим себе добиться освобождения.

Так именно и действовали большевики в ходе борьбы за победу социалистической революции в России.

Вспомним, что к октябрю 1917 года партия пришла,

ведя за собой не только подавляющее большинство рабочего класса, но и широкие слои трудового крестьянства, а также народы национальных окраин России. Достигла она этого потому, что ее лозунги и требования совпадали с требованиями всех этих слоев населения, выражали их чаяния и надежды, их насущные жизненные интересы.

Ни кадеты[1], ни меньшевики, ни эсеры, хотя они стояли у власти, не осмелились поднять руку на помещиков и забрать у них землю для раздачи ее крестьянам. Ни одна из этих партий не решилась дать свободу и полное равноправие угнетенным нерусским национальностям, не хотела покончить с империалистической войной.

Только партия большевиков настойчиво добивалась и удовлетворения крестьянских нужд, и предоставления свободы всем народам России, и немедленного заключения мира. Все это позволило большевикам сплотить вокруг рабочего класса широкие массы трудящихся города, деревни, национальных окраин и таким образом подвести к основной силе революции мощные народные резервы. Здесь с необычайной силой сказалось стратегическое искусство большевиков в период перехода к социалистической революции. Благодаря этому искусству партия соединила в один общий революционный поток различные революционные движения — общенародное движение за мир, крестьянское движение за землю, национальное движение угнетенных народов за свободу и равноправие и социалистическое движение рабочего класса за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

Так опытный и мудрый полководец, готовясь к решающему сражению, объединяет в одной армии различные рода войск и ведет их сплоченные ряды в победоносную атаку на неприятеля...

Здесь читатель может задать такой вопрос:

— Позвольте, из только что сказанного следует, что социалистическую революцию рабочий класс России совершил при поддержке всего крестьянства. А ведь раньше говорилось, что союзником пролетариата в этой рево-

---

[1] Кадеты (конституционалисты-демократы) — политическая партия русской буржуазии.

люции могло быть и действительно было только беднейшее крестьянство. Нет ли тут противоречия?

Ответ на этот вопрос станет ясным, если читатель примет во внимание следующее.

Дело в том, что Октябрьская революция ставила перед собой две задачи. Первая — *основная, главная* задача состояла в том, чтобы свергнуть власть буржуазии, установить диктатуру пролетариата, отобрать у капиталистов фабрики, заводы, банки, железные дороги и прочие средства производства и передать их в собственность всего народа (общенародное достояние). Значит, по своему *существу*, по своей *главной, основной* цели Октябрьская революция была революцией *пролетарской, социалистической*. Этой цели, как читатель уже знает, сочувствовало и за нее активно боролось только беднейшее крестьянство, кровно заинтересованное в уничтожении не только помещичьего гнета, но и капиталистической эксплуатации. Оно-то и выступило прочным союзником рабочего класса в борьбе за социалистическую революцию. Отсюда и стратегический лозунг партии на втором этапе революции: «Вместе с беднейшим крестьянством, против капитализма в городе и в деревне, при нейтрализации среднего крестьянства, за власть пролетариата».

Но Октябрьская революция мимоходом решала еще одну — *побочную, производную* задачу — довести до конца буржуазную революцию.

Одним из главных вопросов, которые должна была решать буржуазная революция, был вопрос о земле. Переход земли из рук помещиков в руки крестьян имел для деревни самое важное, решающее значение. В нем были жизненно заинтересованы не одни бедняки, а крестьянство в целом. Однако буржуазная революция в России не разрешила этого вопроса. Февральская революция свергла царя, но полностью сохранила старые, помещичьи земельные порядки. Таким образом, давнишние и самые насущные общекрестьянские требования не были удовлетворены. Лишь Октябрьская революция уничтожила помещичье землевладение, дочиста вымела из деревни всю грязь *феодализма,* все остатки *крепостничества* и таким образом довела до конца задачу буржуазной революции. И поскольку Октябрьская революция попутно решала и *эту* задачу, она встречала сочув-

ствие и активную поддержку не только крестьян-бедняков, но и всего деревенского населения. В решении же своей главной, *социалистической* задачи Октябрьская революция, повторяем, опиралась на союз рабочего класса *с деревенской беднотой*. Одно другому нисколько не противоречит.

Теперь посмотрим, как Октябрьская революция использовала для своей победы такой важный резерв, как рабочее движение в других странах.

Ленин говорил, что мировая империалистическая война замучила, истерзала рабочих всех стран до крайности. Она вызвала взрыв массового возмущения в Италии, Германии, Австрии, Англии, Франции, где народ все чаще и чаще выступал с требованиями немедленного заключения мира. Везде росло количество противников войны и сторонников пролетарской революции. Дело дошло до того, что немецкие рабочие, одетые в матросские куртки, устроили восстание во флоте. Указывая на эти факты и особенно на начало *военных восстаний* в Германии, Ленин говорил, что в них обнаруживаются несомненные признаки великого перелома, признаки нарастания революции в других странах. Вместе с тем он указывал, что наличие революционных пролетарских масс внутри *всех* европейских государств дает пролетариату России важный шанс для завоевания и удержания власти.

Партия и рабочий класс не преминули воспользоваться и этим шансом.

Мощное рабочее движение в Европе и назревание революционного подъема в странах Запада и Востока обеспечили Октябрьской революции верных союзников вне России. А это имело для ее победы неоценимое значение.

Крестьянство своей страны, национально-освободительное движение угнетенных народов, рабочее движение в других странах — это, как мы уже говорили, прямые резервы пролетарской революции. Но ведь революция имеет еще и косвенные резервы — противоречия и конфликты среди врагов революции.

Ленин учил, что для победы в революционной войне нужно уметь использовать любую, даже самую маленькую трещинку в лагере неприятеля, всякие трения, ссоры, драки между отдельными группами буржуазии. Чтобы

дать решающий бой противнику, нужно, говорил он, выбрать время, когда все враждебные нам классовые силы достаточно запутались, достаточно передрались друг с другом, достаточно обессилили себя борьбой. Такой момент был как раз налицо, когда началась Октябрьская революция.

К этому моменту в правящей верхушке России уже не было прежнего единства. По ряду вопросов меньшевики и эсеры, входившие в буржуазное правительство, выступили против кадетов и других реакционных партий. Да и в самых соглашательских партиях тоже начался разброд. Среди них появились «левые» группы, которые стали выражать недовольство политикой соглашательства с буржуазией и стали тяготеть к большевикам. В лагере контрреволюции появились противоречия, трещины.

Еще более глубокие противоречия были тогда в стане классовых врагов революции вне страны.

Главные буржуазные государства (Германия, Австро-Венгрия, Япония, Англия, Франция, Соединенные Штаты Америки) были расколоты на две враждебные группы и вели смертельную войну между собой. Взаимно ослабляя друг друга в этой войне, они не имели ни средств, ни времени, чтобы объединить свои силы и активно выступить против Октябрьской революции.

Еще в середине сентября 1917 года Ленин писал, что соединение враждующих между собой англо-французских и германских империалистов против российской пролетарски-социалистической республики на практике *невозможно,* а соединение английских, японских и американских империалистов против нас до последней степени трудно осуществимо и нам вовсе не страшно[1].

Слабость русской буржуазии, разлад среди соглашательских партий, жестокие столкновения империалистических государств и были тем косвенным резервом, которым пролетариат России умело воспользовался для завоевания и укрепления своей власти.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 26, стр. 21.

* *
*

Краткий вывод. В период подготовки и проведения Октябрьской революции большевистская стратегия и тактика прошли великую проверку и полностью выдержали испытание. Революционные события этого периода еще и еще раз показали, что выработанная Марксом и Лениным и развитая партией наука о руководстве классовой борьбой пролетариата — верная наука, указывающая рабочему классу и его партии единственно правильный путь к победе. В Октябрьской революции рабочий класс России, руководимый партией большевиков, показал высокий образец ведения революционной гражданской войны против капиталистических эксплуататоров. Эта война увенчалась победой главным образом потому, что велась по правильному, научно разработанному стратегическому и тактическому плану, который

указал рабочему классу ясную цель борьбы на втором, социалистическом этапе революции;

установил наиболее целесообразный порядок размещения классовых сил на революционном фронте;

наметил верные способы мобилизации резервов революции и искусного маневрирования ими в ходе борьбы.

Руководствуясь этим марксистско-ленинским планом, партия в сравнительно короткий срок — за 8 месяцев (от февраля до октября 1917 года) — выполнила труднейшую историческую задачу. Она сформировала широкую и мощную политическую армию из миллионных народных масс и мужественно повела ее в решительное сражение, которое и положило конец буржуазной власти в России.

Свержением капитализма и установлением диктатуры рабочего класса открылась новая эпоха в истории нашей Родины и всего человечества — эпоха строительства социализма.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Мы закончили наши беседы. Из них читатель узнал, как стратегия и тактика ленинизма применялась на практике в трех русских революциях.

Но ленинская наука побеждать выходит далеко за рамки одной страны. Она создана на основе изучения опыта революционной борьбы не только в России, но и в других странах мира. Ленин написал немало книг, брошюр и статей, часто выступал с докладами и речами, в которых ясно указаны задачи и пути развития всего мирового революционно-освободительного движения. В них дан глубокий ответ на вопрос — как трудящиеся всех стран должны добиваться победы над своими угнетателями. Обо всем этом мы не могли говорить подробно в наших кратких беседах. Это — задача другой книжки.

Но и то, что непосредственно относится к революционному движению в России, к стратегии и тактике русских большевиков, чрезвычайно важно и поучительно для всех стран.

Ленин прямо на это указывал. Он говорил, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение, что русский образец показывает всем странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего. Отсюда и международное значение большевистской теории и тактики.

Большевизм, отмечал Ленин, проделал практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете.

На этом опыте все коммунистические и рабочие партии учатся искусству политической борьбы и правильного руководства революционным движением.

В мудрой книге люди ищут наставлений и советов о лучшем устройстве жизни. Точно так же, изучая революционные дела большевиков, все передовые пролетарские борцы узнают, что нужно делать и какими путями надо идти, чтобы освободить трудовой народ от гнета эксплуататоров и построить лучшее будущее. Они учатся, как надо привлекать к себе широкие народные массы и вести их за собой.

Ленин говорил, что большевизм годится как образец тактики для всех. Но он вместе с тем подчеркивал, что коммунистам других стран не следует слепо, механически копировать этот образец. Он учил, что пролетарская борьба в каждой отдельной стране имеет и должна иметь свои конкретные *особенности,* в зависимости от ее экономики, политики, культуры, национального состава, религии и т. д. Поскольку существуют национальные и государственные различия между народами и странами, партия должна строить свою тактику с учетом этих различий.

Конечно, указывал Ленин, основные принципы коммунизма общи и едины для всего международного рабочего движения. Но они не устраняют разнообразия форм и методов борьбы. Нужно, чтобы коммунисты изучали национальные особенности каждой страны и к этим особенностям приспособили формы перехода к пролетарской революции.

Не обязательно, в частности, чтобы пролетарская революция совершалась везде посредством вооруженного восстания. Вооруженное восстание, учит ленинизм, есть самая острая, но не единственная форма борьбы за победу социалистической революции и завоевание диктатуры пролетариата.

«Формы перехода различных стран от капитализма к социализму могут быть разнообразными,— говорится в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 года.— Рабочий класс и его авангард — марксистско-ленинская партия стремятся осуществить социалистическую революцию мирным способом. Осуществление этой возможности

соответствовало бы интересам рабочего класса и всего народа, общенациональным интересам страны»[1].

Ленин давно говорил, что рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть. Но дело не в одном желании рабочего класса, а в том, как поведет себя буржуазия. Опыт истории подтверждает, что господствующие эксплуататорские классы добровольно не уступают своей власти над трудовым народом. Если класс капиталистов обладает сильной военно-полицейской машиной, он старается пустить ее в ход против революционных рабочих. Последним тогда ничего другого не остается, как тоже прибегнуть к насилию. Октябрьское вооруженное восстание 1917 года было не чем иным, как революционным насилием, которым пролетариат вынужден был ответить на контрреволюционное насилие буржуазии.

Такое развитие революции не исключено и сейчас. Там, где буржуазия с помощью армии и полиции попытается потопить в крови рабочее движение, там неизбежно обострение классовой борьбы. Поэтому необходимо иметь в виду и другую возможность — возможность немирного перехода к социализму. Но подобный ход событий не обязателен сейчас для всех стран, переходящих к социализму.

«В современных условиях,— говорится далее в Декларации,— в ряде капиталистических стран рабочий класс во главе со своим передовым отрядом имеет возможность на основе рабочего и народного фронта и других возможных форм соглашения и политического сотрудничества разных партий и общественных организаций — объединить большинство народа, завоевать государственную власть без гражданской войны и обеспечить переход основных средств производства в руки народа»[2].

Этому благоприятствует прежде всего тот факт, что социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Советский Союз и все государства социалистического лагеря, насчитывающие более 950 мил-

---

[1] «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года», Госполитиздат, 1957, стр. 18—19.

[2] Там же, стр. 19.

лионов человек, являются мощной опорой для трудящихся всего мира в их борьбе против капиталистической эксплуатации, за демократию и социализм. «Социализм,— говорится в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии,— стал великой притягательной силой для рабочих, крестьян, интеллигенции всех стран. Идеи социализма поистине становятся властителями дум всего трудящегося человечества» [1].

Все это создало такую историческую обстановку, которая позволяет рабочему классу некоторых капиталистических стран, не прибегая к насилию, нанести на выборах поражение антинародным, реакционным силам, завоевать прочное большинство в парламенте и добиться того, чтобы парламент служил не интересам буржуазии, а интересам трудового народа. Но чтобы добиться этого, нужно давать решительный отпор оппортунистическим, соглашательским элементам, идущим на поводу у империалистической буржуазии, непрерывно развивать широкую классовую борьбу рабочих, крестьянских масс и средних городских слоев против крупного монополистического капитала, против реакции, за глубокие общественные преобразования, за мир и социализм. Только таким путем можно создать необходимые условия для мирного проведения социалистической революции.

Однако, как бы в тех или иных странах ни совершались социалистические революции — насильственно или мирно,— все они имеют общую задачу, единую цель — низвержение капитализма и построение социалистического общества. А для достижения этой цели непременно нужно, чтобы государственная власть была в руках рабочего класса во главе с его передовой частью — партией. Ленин говорил, что при всем обилии и разнообразии форм перехода от капитализма к социализму сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата* [2].

Октябрьская революция впервые утвердила диктатуру пролетариата в нашей стране, положила начало строительству социалистического общества. Она, таким образом, проложила общий путь, по которому идут и будут

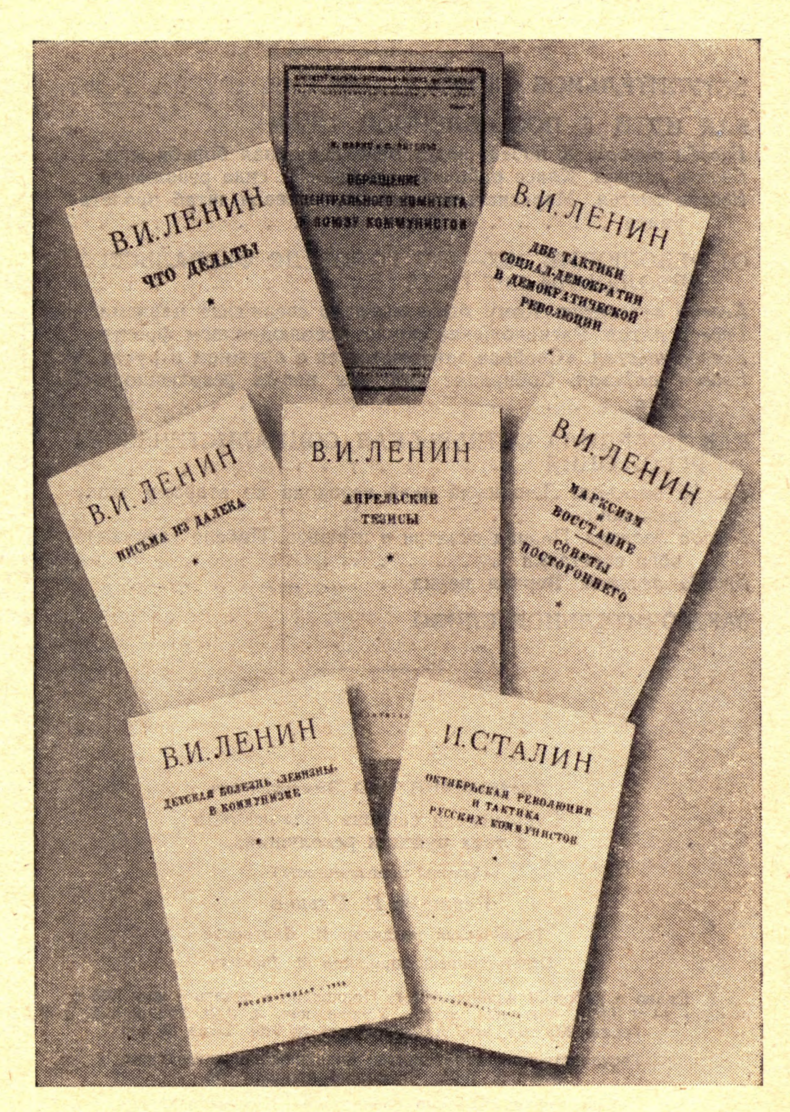
[1] *Н. С. Хрущев,* Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 43.

[2] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 25, стр. 385.

идти к социализму пролетарии всех стран. А это значит, что коммунисты всех стран в своей борьбе за победу пролетарской революции и социалистического строительства в основном, главном, самом существенном проводят и будут проводить ту же работу, какую проделали русские большевики. Товарищ Мао Цзэ-дун в своей речи на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 года сказал: «Путь Советского Союза, путь Октябрьской революции в своей основе является общей светлой столбовой дорогой развития всего человечества. Широкие народные массы всех стран мира горячо празднуют 40-ю годовщину Октябрьской революции, потому что история этих 40 лет привела их к глубокой вере в неизбежную победу пролетариата над буржуазией, неизбежную победу социализма над капитализмом, неизбежную победу угнетенных наций над империализмом. Конечно, перед народами еще стоят трудности и встретятся извилины. Однако еще 36 лет тому назад замечательно сказал Владимир Ильич Ленин: «Существенно то, что лед сломан, что путь открыт, дорога показана»».

Хорошие, правильные, многозначительные слова! Ими сказано то, о чем думают все лучшие, передовые люди мира. Выраженная в них мысль близка и понятна каждому, кто пытливо и честно ищет пути к освобождению людей от эксплуатации и гнета, к созданию справедливых общественных порядков на всей земле — порядков социалистических.

ЧТО ЧИТАТЬ ПО ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ БОЛЬШЕВИКОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ЗБОРОВСКИЙ Исай Эммануилович

Стратегия и тактика большевиков
в трех русских революциях

(Беседы пропагандиста)

Редактор *И. Ильина*

Технический редактор *М. Пиотрович*

Ответственный корректор *М. Важнин*

Сдано в набор 31 января 1958 г. Подписано в печать 6 мая 1958 г.
Формат 84 × 108 1/32. Физ. печ. л. 2 1/4. Условн. печ. л. 3,69. Учетно-изд. л. 3,62.
Тираж 200 тыс. экз. А 02782. Заказ № 3263. Цена 85 коп.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

85 коп.

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1958